

В. Ф. ГЕНИНГ, Е. М. МЫРСИНА

МАЗУНИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

В 1894 г. казанский этнограф И. Н. Смирнов совершил большую поездку по Прикамью в поисках поздних «чудских» могильников. Одним из объектов, обследованных Н. И. Смирновым, был могильник у с. Мазунино, где неоднократно находили различные вещи и «много скелетов» при добыче камня. Один из местных жителей сообщил, что «он нашел до шести костяков, которые лежали на слое камней, на глубине одного аршина. При одном из них найдена была «в головах» медная склепанная чашка, с нарезанными медными крестиками (не шлем ли?). При других скелетах встречались широкие тонкие браслеты и крупные «каменные» бусы. Один рабочий нашел бусину величиной с голубиное яйцо». (И. Смирнов, 1896, стр. 196). Но из этих предметов ничего не сохранилось. Немного удалось добыть раскопками и И. Н. Смирнову, обнаружившему лишь череп и обломок неопределенного железного предмета (И. Смирнов, 1896а). В дальнейшем могильник посетил сарапульский краевед Л. П. Беркутов, который собрал много мелких фрагментов керамики и в разрушенной могиле обнаружил обломки меча и медных поясных накладок (Беркутов, 1917).

Летом 1954 года с началом работ удмуртской археологической экспедиции Мазунинский могильник был обследован разведочной группой М. А. Ланько, вскрывшей на нем два погребения (№ 12), после чего здесь были проведены стационарные раскопки, продолженные в 1955—1956 гг. За три года раскопок экспедицией было исследовано 69 погребений, почти исчерпывающих этот памятник.

Могильник расположен на правом берегу Камы в 2 км к западу от села Мазунино Камбарского района Удмуртской АССР. Площадка, занятая им, носит у местного населения название «Каменки» и находится в 200 м к юго-западу от тракта в г. Сарапул. Площадка представляет собой вершину длинного гребня, шириной 30—40 м, высота которого над окружающей местностью не превышает 2—3 м. Местность вокруг могильника неровная, холмистая, изрезанная глубокими оврагами и логами. Ближайший к могильнику лог находится в 200—

300 м к западу. С восточной и западной сторон гребень сильно опухан, а на поверхности его множество ям. Остальная часть площадки задернована. Под слоем дерна, толщиной 10–12 см залегает песок, более темный в верхних горизонтах и светлый — в нижних. В песке полосами, вытянутыми с ССВ на ЮЮЗ, залегают пласты песчаника-плитняка; в некоторых местах выходящие близко к поверхности. Плитняк; как хороший строительный материал, издавна использовался местными жителями, отчего и местность получила название «Каменки», а на поверхности осталось множество ям от карьеров.

По гребню на юго-западном конце экспедицией было заложено 9 раскопов, общей площадью 1990 кв. м. Погребения были обнаружены лишь в раскопах I, VI, VIII, расположенных по северной стороне гребня. Значительные площади между раскопами, разрушенные карьерами, содержали, вероятно, также немало древних могил (рис. 1—А).

Погребальный обряд. Захоронения на могильнике совершены в обычных грунтовых ямах. В настоящее время на поверхности никаких надмогильных сооружений не сохранилось.

Погребения на площади могильника в большинстве очень редки; как правило, они располагаются недостаточно четкими рядами, состоящими из 4—5 погребений. Внутри рядов могильные ямы следуют друг за другом параллельно длинным сторонам. Исключения в этом составляют погребения на площади раскопа I, где четко прослеживается расположение могил в ряд по продольной оси. В северо-восточной части могильника выявлено 3 ряда погребений, где могилы расположены очень близко друг к другу. Кроме расположения могил рядами, на вскрытой площади прослеживаются обособленные группы, включающие обычно 3—4 ряда могил (рис 1—Б, В).

На площади раскопа могильные ямы ориентированы в направлении ЮЗ—СВ или ЮЮЗ—ССВ. Этот порядок выдержан достаточно четко, за исключением погребений 11, 33, 46, где могильные ямы ориентированы с запада на восток.

Могильные ямы, очертания которых зафиксированы в 52 случаях, имеют прямоугольную форму со слегка закругленными углами и отвесными стенками. Размеры ям индивидуальных захоронений различны, в зависимости от пола и возраста погребенного (табл. А.) Могил с небольшой ямой, длиной до 150 см, сравнительно немного. Преобладающую группу составляют могилы длиной 151—220 см и шириной от 55 до 70 см. Более крупные могильные ямы встречаются у парных захоронений. Так погребение 5, где находится костяк женщины с ребенком, имеет размеры 280×130 см, а могильная яма погребения 53—54, содержащая 2 взрослых погребения—300×190 см.

Глубина могильных ям сравнительно небольшая, лишь у погребений 47, 36, 43 и 62 она достигает 100 см, а у погребений 9, 10, 16, 21, 45, 46, 50 приближается к 50 см. Средняя глубина могильных ям равна 66 см.

Таким образом, большинство захоронений на могильнике были произведены в очень неглубоких, узких и длинных ямах.

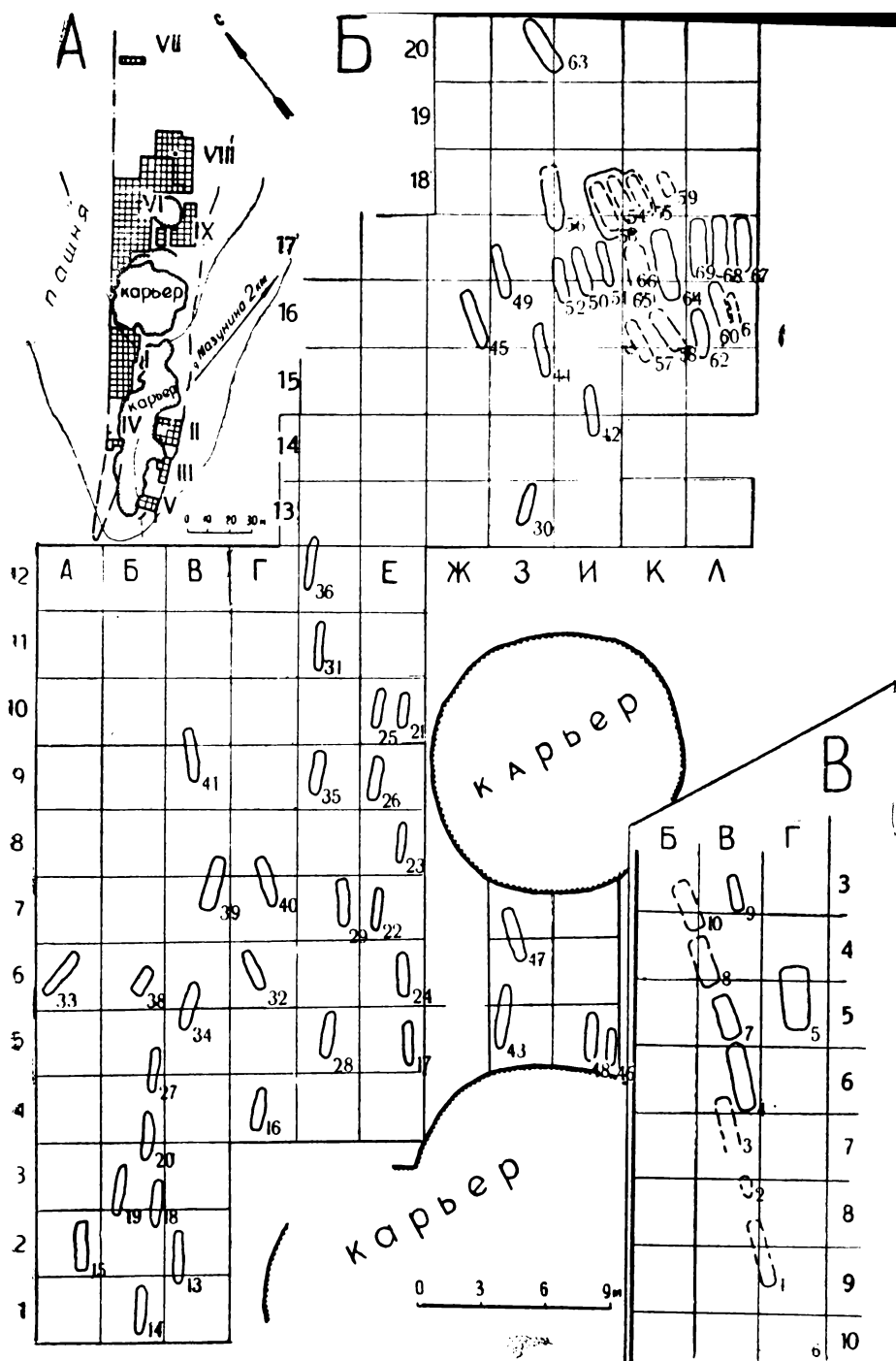

Рис. 1. Мазунинский могильник. А—сводный план раскопок; Б—расположение погребений на раскопах VI, VIII и IX; В—расположение погребений на площади раскопа I.

Таблица А

Распределение погребений по размерам могильных ям

Длина	Ширина	Глубина				Всего
		до 50 см	51—80 см	81—100 см	свыше 100 см	
до 150	54	9,46	59			6
	55—70		7, 38, 56			
151—200	55—70	10, 16, 45	17, 18, 26, 27, 32, 34, 35, 39, 44, 49	37		15
	71—80		24			
201—220	55—70		13, 28, 29, 30, 33, 40, 41, 42, 48, 52, 54, 60, 67, 68		47,36	17
	71—75	50				
220—250	60—72		8, 14, 15, 51, 63			5
250—280	55—70		1, 64, 69		43	7
	71—80		3			
	81—130		5,31			
300	70		4			2
	190		53			

Умершие при захоронениях укладывались в деревянные гробовища, остатки которых в виде больших фрагментов полуистлевшего дерева зафиксированы в 18 погребениях.

Особенно хорошо сохранились остатки гробовищ в погребениях 53—54 (рис. 7), где они имели вид прямоугольных ящиков размером 245×56 и 220×56 см, в торцовые части которых вставлены, несколько отступая от края, поперечные доски-плахи. Сходную конструкцию имел гроб из погребения 69 (рис. 9).

Кроме гробов-ящиков для захоронения употреблялись и гробы в виде колоды, выдолбленной из целого бревна, без досок, вставляемых в торцовые части. В погребении 51 остатки такой колоды шириной 50—53 см хорошо сохранились в изголовье захороненного (рис. 6).

Весьма своеобразны могилы, ямы которых высечены в плитняке. Вдоль внутренних стенок обычно поставлены вертикально крупные плиты и такими же плитами они были закрыты сверху (погр. 5, 6, 9, 42).

46, 47, 48, 52, 56, 59, 60). Но далеко не все могилы этого типа имеют все эти детали. Иногда вертикальных плит всего 2—3 и поставлены они лишь у поперечных стенок. Не всегда достаточно четко прослеживаются и перекрытия из целых плит, хотя все эти могилы заполнены камнями. Видимо, иногда могильные ямы перекрывались деревом, а затем уже закрывались камнями. Все могилы, высеченные в плитняке, сравнительно неглубокие (рис. 4—8).

Ям, высеченных в плитняке, на могильнике было значительно больше. Карьеры по добыче камня разрушили в первую очередь именно эти могилы.

В гроб умершие помещались вытянуто на спине. Так как в большинстве могил кости скелета очень плохой сохранности, положение рук удалось проследить только в 17 погребениях. Среди них преобладают захоронения с вытянутыми вдоль костяка руками; только в погребениях 4 и 8 правая рука согнута в локте а в погребении 56 — обе руки согнуты в локтях.

В основном на могильнике захоронены взрослые, лишь 7 захоронений принадлежат детям и подросткам (погр. 5, 6, 7, 9, 13, 59, 61).

Среди захоронений Мазунинского могильника преобладает ориентировка умерших головой на СВ (38 погребений) и на ССВ (23 погребения). С восточной ориентировкой встречено 3 погребения (погр. 11, 33, 46), которые могут быть наиболее ранними, а в погребении 65 умерший лежал головой на ЮЗ.

подавляющее большинство захоронений Мазунинского могильника одиночные. Только в трех ямах находилось по 2 костяка. В первой (погр. 5) они принадлежали взрослому и ребенку, ориентированы на СВ. Во второй — (погр. 65 и 66) двум взрослым, определить пол которых вследствие плохой сохранности костяков не удалось. В последнем случае умершие уложены головами в разные стороны: один на СВ, другой на ЮЗ. Интересны погребения 53, 54 и 55 имевшие в верхней части общую могильную яму для двух взрослых захоронений (погр. 53, 54) и вплотную примыкающую к ним яму подростка (погр. 55).

Большинство погребений могильника, как мужских так и женских сопровождалось какими-либо вещами. Только в 11 могилах никаких вещей не было обнаружено (погр. 5, 6, 12, 26, 28, 32, 42, 45, 49, 55, 59). Украшения и принадлежности костюма находятся в погребении обычно не там где носились в наряде.

Остатки поясных ремней, железные или медные пряжки, железные наконечники и крючки, медные накладки и крупные бляхи из раковин почти во всех погребениях могильника лежат сбоку вдоль костяка. Это совершенно четко зафиксировано в 5 погребениях (47, 50, 62, 41, 49), где были обнаружены довольно крупные фрагменты поясных ремней. В остальных случаях об этом свидетельствует положение блях, пряжек, наконечников, лежащих сбоку у головы или ног, реже у таза, и медных поясных накладок, украшавших ремень и встречавшихся в средней части могилы, слева и справа.

Поясным наборам придавалось видимо какое-то существенное

значение в представлении древнего населения, захороненного на Мазунинском могильнике. В нескольких могилах были обнаружены фрагменты кожаного ремня, по которым можно было судить, что ремни, перед тем как помещались в могилы очень долго носились. Так, поясной набор из погребения 50 сохранил следы многократного ремонта. Другие куски кожи накладывались на пришедший в ветхость ремень, который весь был вдоль прошит суровыми нитками и ремешками. Многие накладки утеряны, а у многих отломались шпеньки и они также прихвачены к поясу ремешками и нитками (рис. 3). Очевидно то, что в могилы помещали в основном только старые ремни объясняет факт наличия в большинстве погребений лишь небольшого количества медных накладок, иногда всего 2—4 экземпляра. Обычно поясные ремни сплошь покрывались такими накладками. По всей вероятности поясные ремни составляли семейную реликвию, хранящую какие-то особые традиции.

Железные ножи в погребениях могильника встречаются довольно часто. В 15 погребениях они лежали в области таза и бедра и только в 4 погребениях — у головы. Шилья в большинстве случаев находились у таза и у ног (погр. 23, 31, 62) и лишь в погребении 17 — на груди. Наконечники стрел, железные удила найдены лишь у ног умершего (погр. 19, 25, 40, 56, 62).

При 23 захоронениях Мазунинского могильника обнаружены так называемые жертвенные комплексы. В одних случаях они представляют группу вещей, сложенных в берестяной сосуд, который ставился у головы погребенного (погр. 8, 18, 37, 47, 63), у ног (погр. 14, 24, 40, 51) и в погребениях 19 и 25 берестяные сосуды находились в средней части могилы. Обычно в состав жертвенных комплексов входили следующие вещи: бусы, височные подвески, фибулы, браслеты, медные накладки, железные ножи, шилья, пряжки, обломки железных предметов, скульгамы. В остальных 12 погребениях вещи жертвенного комплекса разбросаны по всей могиле (погр. 3, 7, 15, 17, 30, 31, 33, 35, 41, 50, 60, 69).

Вещи в жертвенных комплексах встречаются в различных комбинациях. Так, в погребениях 24, 41, 47, содержавших мужские захоронения, фибулы лежат на груди погребенного, а в содержании жертвенных комплексов, стоящих, как правило, у головы, входят вещи, являющиеся принадлежностью женского костюма: височные подвески, браслеты, бусы, пронизки, бляшки. Интересен вещевой состав жертвенных комплексов группы женских погребений, где наряду с височными подвесками, бусами, фибулами находятся ножи, шилья, пряжки, что совсем не встречается в жертвенных комплексах первой группы погребений.

Вещевой материал могильника сравнительно небогат. Украшения немногочисленные, орудия труда и оружие — редкость.

Височные подвески все проволочные, в виде прямого стержня, верхний конец которого оканчивается большим сомкнутым кольцом, а другой — небольшим крючком или петлей, видимо для подвешивания каких-то дополнительных украшений. На нижний конец стерж-

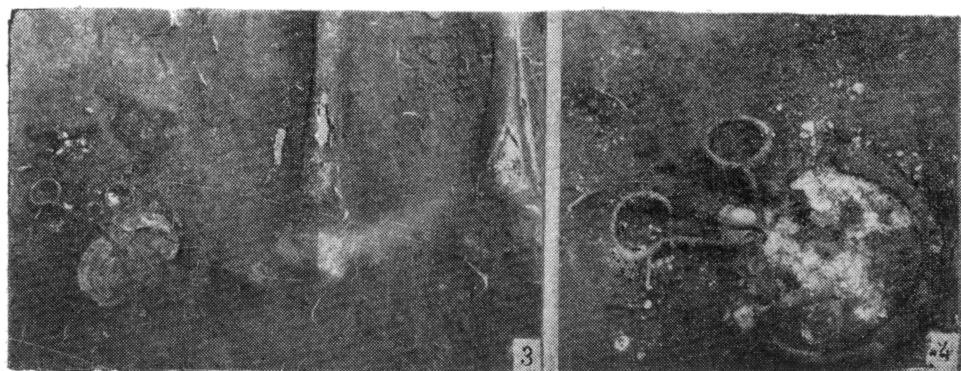
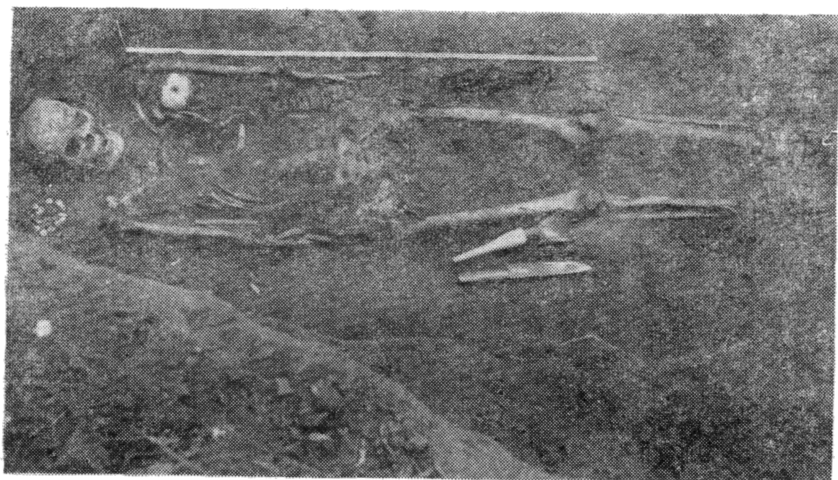
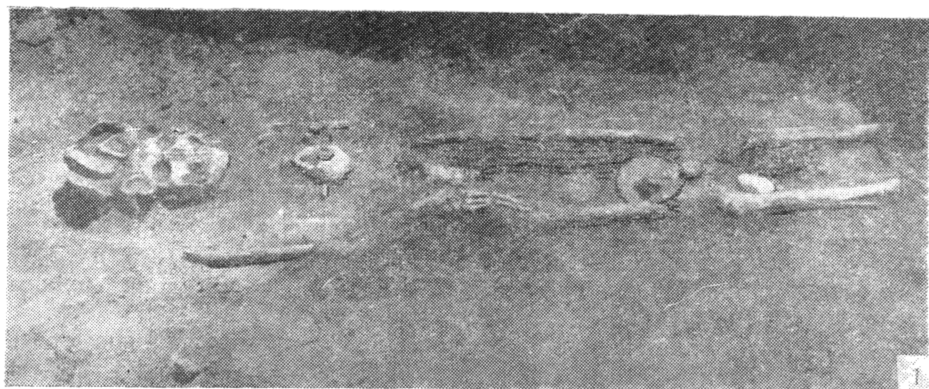

Рис. 2. Мазунинский могильник: 1—погребение 47; 2—погребение 62; 3—жертвенный комплекс в погребении 60; 4—жертвенный комплекс в погребении.

жня насажена крупная стеклянная или пастовая буса (табл. III—17, 18, 19, 20).

Височные подвески по технике изготовления подразделяют на три типа:

1 — некрупные подвески из гладкой проволоки (табл. III—18, 20);

2 — подвески, изготовленные из толстой проволоки, обмотанной медной полоской в виде спирали (табл. III—17);

3 — подвески из двух свитых медных проволок (табл. III—19).

Большинство височных подвесок изготовлено из медной проволоки, но нередко встречаются экземпляры из железа.

Фибулы — одни из наиболее типичных мазунинских предметов, обнаружены в 9 погребениях (погр. 14, 24, 37, 40, 41, 47, 50, 51, 63). В трех они лежали на груди и в остальных входили в состав жертвенных комплексов (погр. 14, 37, 40, 50, 51, 63). По-видимому фибулы использовались в качестве нагрудных застежек.

По форме фибулы разделяются на два основных типа, большинство которых относится к так называемым бабочковидным фибулам.

Приемник, игла и пружина этих фибул имеют обычное устройство. Лишь у одного экземпляра пружина снабжена дополнительным стержнем (табл. II—4). Оригинальность этих фибул — в украшении приемника одним или двумя завитками-усиками и оформлении верхнего щитка в виде овала или круга с разделкой поверхности под узор весьма сходный с крыльями бабочек. (табл. I—5; II—1—4, 6). Верхний щиток фибулы изготовлен из тонкой медной пластины, которая для эластичности и прочности наклеена, видимо, какой-то смолой на берестяную подкладку.

Узор на щитке фибулы нанесен с обратной стороны техникой чеканки. Крупные полугорошины выбиты торцом округлого предмета, как и выпуклые полосы, а ряды мелких точек — наколоты шилом.

Щиток фибулы у малых экземпляров имеет округлую форму, а у крупных — овальную, иногда до 12 см в поперечнике (табл. II—6). Орнаментальное поле на щитке разделено обычно на три части. У простейшего вида среднее поле содержит лишь разделительный валик (табл. II—1—3), а у более сложных оно представляет собой полосу с полугорошинами и точечным оформлением (табл. I—5; II—4, 6). Боковые поля в виде полуокружностей обрамлены выпуклым валиком, у малых фибул — одним, а у крупных — двумя и даже тремя (табл. I—5; II—6), внутри которых обычно пара полугорошин, обрамленных кружком из точек (табл. I—5; II—1—4, 6).

Единичны в погребениях Мазунинского могильника фибулы, отличающиеся от предыдущего типа формой пластин. У одного экземпляра пластина имела ромбическую форму (табл. II—5) и у обломка другой — узкую прямоугольную форму (табл. II—7).

В качестве нагрудных застежек изредка использовались, видимо, и ~~сюльга~~ ~~из медных пластин с задернутыми концами~~ (табл. III—13).

Гривна в виде обруча из гладкой медной проволоки, концы которой оканчиваются двумя крючками, заходящими один на другой. Найден всего один экземпляр (табл. III—8).

Ожерелье. В погребении 62 было найдено ожерелье, состоявшее из 10 крупных прозрачных стеклянных бусин, перемежающихся медными спиральновитыми пронизками (табл. III—9).

Бусы — самые многочисленные находки. Они встречены в большом количестве (33 погребения). Форма и цвет бус весьма разнообразны. В большинстве случаев, бусы небольших размеров. Часто встречаются мелкие дисковидные бусины из коричневатого или синего стекла, и крупные боченковидные бусы из бесцветного стекла. Из этого же материала не редки бусы в виде бубличка.

Из стекла изредка встречаются цветные боченковидные крупные бусы (зеленые, черные, красные), единично с яркими цветными глазками. Качество стеклянных бус очень низкое. Большинство их расслоилось или утратило свой первоначальный цвет.

Имеется также несколько бус из горного хрусталя, обычно многогранных бипирамидальной формы и ярко-оранжевых из днепровского янтара.

Медные бусы единичны, как и костяные в виде небольших уплощенных трубочек.

Браслеты немногочисленны и все изготовлены из железных пластин. Для всех браслетов характерно оформление разомкнутых концов расширениями. Это сердцевидная (табл. III—10, 11) или ромбическая фигура (табл. III—12). У одного браслета пластина украшена в двух местах двухсторонними прямоугольными выступами. У этого же экземпляра сердцевидные концы и прямоугольные выступы украшены отверстиями (табл. III—11).

Пронизки и подвески встречаются довольно редко. Оригинальны небольшие цельнолитые молоточкообразные подвески-пронизки с расширением в средней части планки, где находится отверстие. Планка пронизки граненая, с насечками или округлая (табл. III—14, 16).

Столь же миниатюрны трубчатые пронизки с вздутьем — гладким или ребристым (табл. III—6). Из подвесок в материалах могильника находится лишь обломок медной лапчатой подвески пьяноборского типа (табл. III—2) и подвеска из железной трапецевидной пластинки с медным колечком (табл. III—15).

Принадлежности пояса обнаружены в 30 погребениях Мазулинского могильника, отдельные детали которых встречаются в различных сочетаниях.

Пряжки от поясных ремней можно разделить на три типа: 1 — пряжки с приемником — рамкой прямоугольной или овальной формы и подвижным язычком (табл. IV—12, 13, 19, 20); 2 — пряжки с приемником-кольцом и вращающейся задней пластиной для крепления к ремню. Кольцо круглое, овальное или прямоугольное. Различны и формы задних пластин: трапецевидные, треугольные с кружком (табл. IV—16—18).

Задняя пластина прикрепляется к ремню при помощи штифтиков. Лишь у одного экземпляра она имеет форму обоймы, в которую втя-

гивался ремень с узелком (табл. IV—16). Большинство мазунинских пряжек изготовлено из железа.

Своеобразным видом поясных застежек служили железные крючки. У одних поясов это длинный простой железный крючок с петлей или округлой или подтреугольной формы, куда вдевался конец ремня (табл. V—6, 7). Способ скрепления ремня при помощи этих крючков аналогичен пьяноборским с эполетообразными застежками. Гораздо чаще в мазунинских поясах встречаются оригинальные петельные застежки из фигурной пластинки согнутой пополам (табл. III—21—24). К одному концу ремня застежка прикреплялась наглухо при помощи шпенька. В петлю на другом конце застежки протягивался узкий ремешок от продвигающей части пояса. Нередко на конце ремня прикреплено две, три и даже четыре петельные застежки (табл. III—21; рис. 3—3) и очевидно, соответствующее количество ремешков было на противоположном конце ремня. Ремешки иногда заменялись железными крючками, но в Мазунинском могильнике не были обнаружены подобные целые экземпляры. За исключением одного медного экземпляра (рис. 3—3) все петельные застежки сделаны из железа и очень плохо сохранились.

Поясные накладки, украшавшие поясной ремень, довольно многочисленны. Количество накладок на одном ремне различное, от 2 до 46 экземпляров. Накладки изготовлены из медных пластин разнообразных по форме. Большинство накладок прямоугольной формы с крестовидным узором на концах (табл. IV—2). Значительно реже встречаются накладки зубчатой формы (табл. IV—1) или вытянутой шпилькообразной формы с выемками и насечками по продольным сторонам (табл. IV—3—6). У некоторых накладок внизу одеты колечки (табл. IV—6) или пластинчатые подвески (табл. IV—11).

Поясной набор из погребения 67 был украшен 12 медными накладками сердцевидной формы с насечками по краю и колечками внизу (табл. IV—7).

Концы поясных ремней рядом с застежками украшались иногда крупными выпуклыми бляхами из раковин диаметром до 8—9 см. В центре их просверленные отверстия, а поверхность, судя по остаткам на

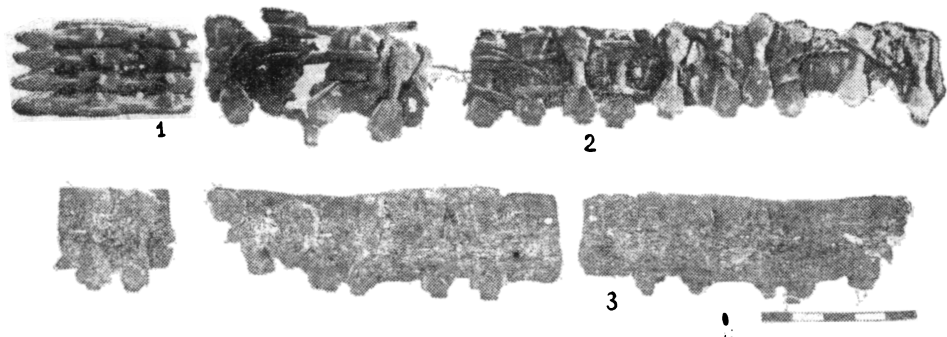

Рис. 3. Мазунинский могильник. Поясной набор из погребения 30.

ряде раковин, была окрашена в красный цвет. (табл. I—3). К поясу бляхи-раковины прикреплялись при помощи ремешка, продетого в отверстие и захлестнутого за ушко умбовидной бляшки (табл. III—1, 4, 5). Иногда бляха прикреплялась просто при помощи узелка или медной пряжки (табл. IV—12). Количество раковин на одном пояском наборе различно. Чаще всего встречается одна (погр. 1, 3, 47, 50). Пояс из погребения 62 был украшен на обоих концах бляхой из раковин, а на одном еще дополнительно крупной медной бляхой — застежкой (табл. III—7). В погребении 8 оба конца поясного ремня украшало по паре блях из раковин. В нескольких погребениях сохранились крупные фрагменты кожи от поясов. На наружной поверхности их обнаружены остатки красной минеральной краски. Очевидно, большинство поясных ремней окрашивалось в ярко-красный цвет.

Общая конструкция мазунинских поясных ремней довольно разнообразна. Все поясные остатки происходят от узких ремней шириной в 3—4 см. Часть ремней снабжалась только железной или медной пряжкой, или крючком — застежкой. Но есть и остатки поясных наборов, в которых нет ни пряжки, ни застежки (погр. 1, 3, 8, 40 и др.). Является ли отсутствие пряжек или застежек результатом ветхости ремня или они завязывались просто ремешками на узелок — трудно сказать. Поверхность многих поясов украшалась небольшими медными накладками, а спереди по бокам от застежки прикреплялись крупные бляхи из раковин. В общем, такие полные наборы выглядели довольно нарядно.

Глиняное пряслице из погребения 33 имеет цилиндрическую форму с округлыми гранями. Диаметр 30 мм (табл. V—17).

Орудия труда и оружие в материалах могильника весьма немногочисленны.

Железные ножи составляют наиболее многочисленные находки (24 погребения). Длина их обычно в пределах 1—13 см, из которой 1/4 приходится на черешок. По форме ножи можно разделить на два типа. Наиболее часто в погребениях встречаются ножи первого типа. Они имеют плоский широкий черешок с закругленным концом и уступчиками у перехода к клинку с прямой спинкой (табл. V—5). Ножи второго типа имеют широкий плоский черешок, расширяющийся у основания со стороны лезвия. Прямая спинка клинка, без уступчика, соединяется с черешком. Уступчик прослеживается со стороны лезвия (табл. V—4).

В материалах могильника имеется несколько накладок в виде зубчатых пластин, которыми, как можно предполагать, были покрыты ножны (табл. V—8—11). Однако, в погребениях остатки деревянных ножен не были обнаружены. Сходные пластины, украшавшие ножны, были найдены в Ижевском могильнике.

Шилья из пяти погребений имеют четырехгранные черешки и круглые в сечении острия (табл. V—2).

Интересно комбинированное орудие типа шило-нож. Основу его составляет нож первого типа, но клинок узкий, массивный, спинка выгнута, а конец ограничен в шиловидное орудие (табл. V—3).

Удила относятся к типам составных, у которых два кованых

стержня четырехгранного или слегка закругленного сечения при помощи петель соединяются с кольцами крупного или малого размера (табл. V—14, 15).

Датировка могильника. Определение времени захоронений Мазунинского могильника не вызывает никаких затруднений. Многие вещи аналогичные мазунинским обнаружены в различных памятниках Прикамья III—V вв. Это аналогии в азелинских и харинских, а также ранних бахмутинских погребениях.

Немало сходных вещей обнаруживается и в окских могильниках — Кошибеевском, Борковском, и Кузьминском, среди погребений разных стадий, датируемых П. П. Ефименко, в основном, III—V вв. (1927).

Приводимая ниже таблица аналогий позволяет достаточно убедительно отнестись основную массу погребений Мазунинского могильника к III—V вв.

Аналогии к вещам из Мазунинского могильника

Предмет	Аналогии
1. Височные подвески (табл. III—17, 19).	Азелинская культура (Генинг, 1963, табл. I—1). Бахмутинская культура (Мажитов, 1962, рис. 26—7).
2. Медные выпуклые бляшки (табл. III—1, 4, 5).	Кузьминский м-к (Спицын, 1901, табл. X—2). Мари-Луговской м-к (Халиков, 1962, табл. XXXIV—10). Азелинская культура (Генинг, 1963, табл. X—13).
3. Лапчатые подвески (табл. III—2).	Азелинская культура—Генинг, 1963, табл. 1—12). Кошибеевский м-к (Спицын, 1901, табл. VI—31). Пьяноборский м-к (Генинг, 1962, рис. 9—15).
4. Трапециевидные подвески (табл. III—15).	Борковский м-к (Спицын, 1901, табл. XX—16). Азелинская культура (Генинг, 1963, табл. 1—13).
5. Фибула с ромбическим щитком (табл. II—6).	Сарматская культура (Анфимов, 1951). Сайгатский м-к (Стоянов, 1962, стр. 131).
6. Железный нож (табл. V—5).	Азелинская культура (Генинг, 1963, (табл. XIX—4, 7). Харинская культура (Генинг, 1959, рис. 4). Мари-Луговской м-к (Халиков, 1962, табл. XXVII—2).
7. Пряслице цилиндрической формы (табл. V—17).	Кузьминский м-к (Спицын, 1901, табл. X—1).
8. Ожерелье (табл. III—9).	Кошибеевский м-к (Спицын, 1901, табл. X—7).
9. Пластинчатые браслеты (табл. III—11, 12).	Борковский, Кузьминский м-ки (Спицын, табл. XXIII—5).
10. Гривна (табл. III—8).	Азелинская культура (Генинг, 1963, табл. XXII—9).
11. Пряжка (табл. IV—17).	Пьяноборская культура (Генинг, 1962, рис. 7—61). Мари-Луговской м-к (Халиков, 1962, табл. XXXIV—15). Азелинская культура (Генинг, 1963, табл. IV—8). Борковский, Кузьминский м-ки (Спицын, 1901, XXII—9).

Предмет	Аналоги
12. Пряжка с трапециевидной задней пластиной (табл. IV—18).	Азелинская культура (Генинг, 1963, табл. IV—8). Кошбеевский м-к (Спицын, 1901, табл. XI—15).
13. Поясные накладки (табл. IV—2, 6, 11).	М-к Ныргында 1 (Спицын, 1933, табл. IX). Мари-Луговской м-к (Халиков, 1962, табл. XXXIII—1—3). Кошбеевский м-к (Спицын, табл. XI—1).
14. Медная бляха (табл. III—7).	Кошбеевский м-к (Спицын, 1901, табл. XIII—8). Мари-Луговской м-к (Халиков, 1962, табл. XXXIV—22). Азелинская культура (Генинг, 1963, табл. IX—10).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Описание погребений

Раскоп 1 находится в северо-западной стороне гряды между пашней и двумя большими ямами от карьеров.

Погребение 1 (Р-1, уч. ВГ/ 8-9). В слое щебенки могильная яма размером 275х45 см, глубиной 60 см. Костяк хорошей сохранности (но без левой руки) лежал вытянуто на спине, головой на ССВ. Справа у черепа—крупная бляха-раковина (табл. III-7), вдоль костей руки—медные накладки от пояса (табл. IV—2) и неопределенная железная вещь. Под костями стоп левой ноги—крупное пятно темного песка и несколько угольков.

Погребение 2 (уч. В/7-8). Детский костяк, ориентированный головой на ССВ, находился в могильной яме, размеры которой не зафиксированы. Руки уложены вдоль, у правой руки обломки стеклянной бусины.

Погребение 3 (уч. В/6-7). Могильная яма размером 280х72 см при глубине 74 см находилась в песке. Костяк плохой сохранности лежал вытянуто на спине головой на ССВ. Кости рук вытянуты вдоль скелета. На груди лежала крупная выпуклая бляха из раковины (табл. I—1). На тазовых костях, у правой руки, в относительном беспорядке семь медных накладок (табл. IV—3). У стопы правой ноги в куче облоков трех височных подвесок (табл. III—17, 19) и более десяти стеклянных бусин. В нескольких местах могилы сохранились слабые остатки деревянного гроба.

Погребение 4 (В/5—6). Костяк, ориентированный головой на СВ, находится на глубине 70 см в могильной яме размером 300х70 см. Юго-восточный угол могильной ямы высечен в плитняке песчаника. Костяк лежал вытянуто на спине. Кости правой руки частично отсутствуют, левая рука была вытянута вдоль тела. Справа от черепа обломки железного крючка-застежки. На правой бедренной кости остатки железного ножа очень плохой сохранности. В нескольких местах следы деревянного гроба.

Погребение 5 (уч. Г/4-5). Могильная яма длиной 280 см и шириной в северном конце 130 см, а южном 100 см, была почти целиком высечена в плитняке песчаника. В яме на глубине 65 см обнаружены остатки взрослого и детского костяков, ориентированных головой на СВ. Костяк взрослого лежал справа вытянуто на спине, кости рук сохранились плохо. Правая рука была, очевидно, вытянута, а левая слегка согнута в локте. От костяка ребенка, лежавшего слева от взрослого, сохранился лишь слабый тлен. Вещей не обнаружено.

Погребение 6 (уч. Г/9-10). Очертания могильной ямы глубиной 60 см не прослеживаются. Костяк подростка, ориентированный головой на СВ, был весь завален камнями и сохранился плохо. Вещей не найдено.

Погребение 7 (уч. В/5). Костяк подростка в могильной яме, длиной 150 см и шириной 60 см, лежал головой на ССВ на глубине 70 см. От скелета сохранился слабый тлен. В средней части могилы найдены обломки медной витой височной подвески и семь стеклянных бус желто-оранжевого и синего цвета (табл. III—19).

Погребение 8 (уч. БВ/4-5/7). Костяк, ориентированный головой на ССВ,

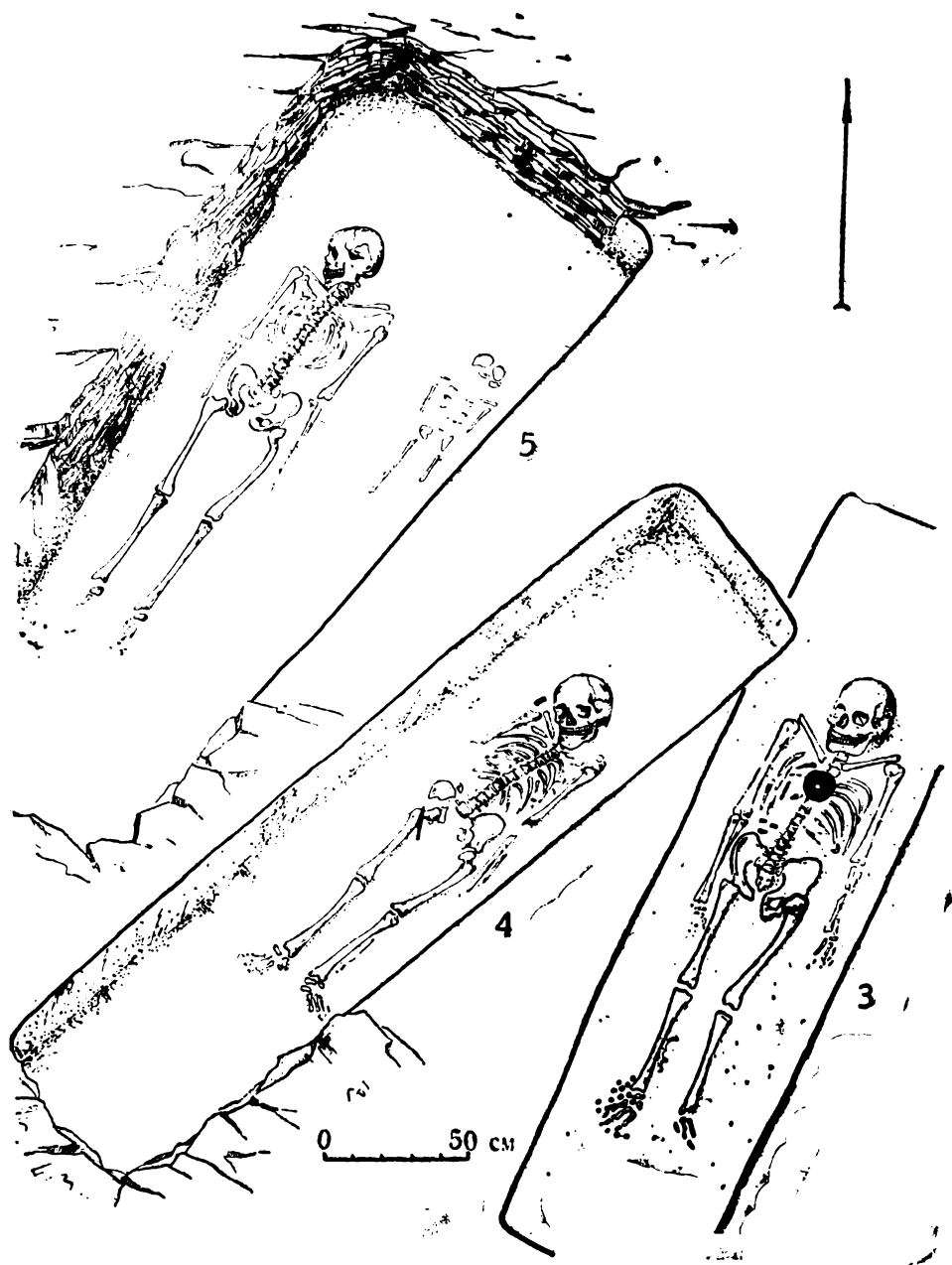

Рис. 4. Мазунинский могильник. Планы погребений 3, 4, 5.

лежал в могильной яме размером 240х72 см на глубине 65 см. Кисть правой руки отсутствует, левая рука была положена вдоль тела. Справа у черепа обнаружено берестяное дно от сосуда-туеска (Генинг, 1958, рис. 30—3), в котором много стеклянных бус, три височные подвески из меди (табл. III—18, 20), небольшая накладка (табл. IV—10), обломки какого-то железного предмета (браслета?) и косточка ноги барана. Слева от черепа обломки железного ножа. В нижней части груди крупная бляха из раковины (табл. I—1...), на отверстии которой медная умбоновидная бляшка (табл. III—5) для прикрепления бляхи к костюму. Под большой бляхой—вторая, меньшего размера (табл. I—9). Между бедренными костями 12 медных накладок (табл. IV—4...) и еще ниже медная умбоновидная бляшка с бляхой—раковиной малого размера (табл. I—2).

Погребение 9 (уч. В/3). Остатки костяка ребенка в могильной яме, целиком высеченной в плитняке песчаника, на глубине 35 см. Размеры ямы 150х45 см. Скелет ориентирован головой на СВ, руки положены вдоль тела. На груди стеклянная буса.

Погребение 10 (уч. БВ/3-4). От костяка, ориентированного головой на ССВ, сохранился слабый тлен. Могильная яма имела длину 170 см, ширину 56 см и глубину 40 см. Слева от черепа стеклянная буса.

РАСКОП III находился в юго-восточной части гривы, вдоль края пашни. Одно целое погребение, обнаруженное здесь, находилось у самого южного края, почти на пахоте.

Погребение 11. Очертания ямы проследить не удалось. Глубина могилы 70 сантиметров. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на В. Руки положены вдоль тела. Часть левой руки сейчас отсутствует, также как и кости черепа. Справа у плеча найдено несколько медных бус. Слева—кусок железа (?). У левой стопы медная гривна (табл. III—8) и в конце ног какой-то железный предмет.

Другое погребение (№ 12) в этом раскопе было совершенно разрушено пахотой.

РАСКОП VI находился в северо-восточной половине гривы. Северная сторона примыкает к краю пашни, западная и южная—к карьеру. В восточной стороне продолжением раскопа IV является раскоп VIII (см. ниже).

Погребение 13 (уч. В/9). Могильная яма размером 210х70 см углублена на 65 см. Костяк плохой сохранности лежал вытянуто на спине, головой на СВ. Кости рук вытянуты вдоль скелета. Около правой берцовой кости медные поясные накладки (табл. IV—9). Еще две подобные накладки в области таза и одна справа от черепа, где рядом остатки височной подвески из железной перевитой проволоки с напускной бусой (табл. III—19). Здесь же с левой стороны черепа еще несколько стеклянных и пастовых бус очень плохой сохранности. Судя по размерам костей, погребение принадлежало подростку.

Погребение 14 (уч. Б/1-2). Костяк лежал вытянуто на спине, головой на СВ в могильной яме размером 230х70 см при глубине 70 см. Руки вытянуты вдоль скелета, верхняя половина черепа свернута. Сохранность костей плохая. Все вещи сложены в кучку у правой ступни. В этой куче сохранились большая медная фибула (табл. I—5), две медные височные подвески (табл. III—19), 12 стеклянных бус плохой сохранности и железный нож (табл. V—5), остатки, очевидно, железного браслета и нескольких других вещей.

Погребение 15 (уч. А/3). Могильная яма плохо прослеживалась, размер ее 230х65 см и глубина 65 см. Остатки костяка не обнаружены. Яма ориентирована в направлении СВ-ЮЗ. По всему дну могильной ямы встречались угольки, крупинки красной краски (?) и одна женская косточка. В СВ углу могилы найдены железный стержень и до 30 стеклянных бус. Несколько ниже железный нож (табл. V—5) и в середине могильной ямы у западной стенки железная петля-застежка от ремня (табл. IV—24). Здесь же, поверх застежки, остатки дерева, по-видимому от гроба.

Погребение 16 (уч. Г/4). Могильная яма глубиной 50 см имела размеры 170х55 см. От костяка, лежавшего головой на СВ, сохранился слабый тлен левой ноги, около которой 10 медных накладок от пояса (табл. IV—4, одна с колечком), и петля-застежка от ремня из трех железных планок (табл. IV—21). В противоположной стороне могилы две стеклянные бусы от медных височных подвесок.

Погребение 17 (уч. Е/5). Костяк, ориентированный головой на СВ, находился в могильной яме размером 190х55 см и глубиной 63 см. От скелета, лежавшего на спине, сохранился слабый тлен. У левой стороны груди 6 медных накладок от пояса (табл. IV—4) и медная бляшка (табл. III—5). Здесь же остатки деревянного

гребца. Несколько ниже стеклянные бусы (32 экз.), медная височная подвеска (табл. III—17), железный нож и обломок железного шила. (табл. V—3).

Погребение 18 (уч. Б/2-3). Погребенный, ориентированный головой на СВ, находился в могильной яме размером 200х55 см на глубине 60 см. Костяк очень плохой сохранности. Справа от черепа в куче лежали железный браслет (табл. III—12), медные височные подвески (табл. III—17), 28 различных бус. Около левого бока—несколько бесформенных кусков железа (нож?).

Погребение 19 (уч. Б/2-3). Могильную яму проследить четко не удалось. На глубине 65 см—тлен костяка, лежавшего головой на СВ. В области груди три медных накладки (табл. IV—2) и несколько ниже, в куче, вещи: медные височные подвески (табл. III—19), бусы, обломки ножа и железного наконечника стрелы, медная подвеска (табл. IV—8) и бесформенные железные накладки.

Погребение 20 (уч. Б/3-4). На глубине 65 см костяк очень плохой сохранности, ориентированный головой на СВ. Нижняя половина скелета вообще не сохранилась. Около локтя правой руки несколько бус.

Погребение 21 (уч. Е/9). На глубине 40 см остатки костяка (фрагменты черепа и кости ног), ориентированного головой на СВ. Около правой ноги обломок железной накладки.

Погребение 22 (уч. Е/7). Остатки костяка очень плохой сохранности, ориентированного головой на СВ, обнаружены на глубине 80 см. Около правой ноги найдены обломки железного кольца (табл. V—14) и ножа.

Погребение 23 (уч. Е/8). Остатки черепа и кости ног скелета, ориентированного головой на СВ, обнаружены на глубине 80 см. Справа от черепа медная височная подвеска с напускной бусой из синего стекла (табл. III—17). Около бедренной кости правой ноги—пять медных поясных накладок (табл.—IV—6), железный нож и шило (табл. V—3).

Погребение 24 (уч. Е/6). Остатки черепа от погребенного, ориентированного головой на СВ, обнаружены на глубине 68 см в могильной яме размером 160х80 см. Несколько ниже черепа, в области груди—медная фибула (табл. II—3), а в области ног в куче—обломок железного браслета и 11 стеклянных бус.

Погребение 25 (уч. Е/10). На глубине 75 см обнаружена группа вещей, относившихся к погребению, костяк которого не сохранился. Здесь находились обломки железного ножа и железной петли-застежки (?), две медные поясные накладки (табл. IV—3) и двусоставные удила с малыми (диаметр 4) см кольцами (табл. V—15).

Погребение 26 (уч. Е/9). От костяка, ориентированного головой на СВ, сохранились лишь слабые остатки черепа. Могильная яма размером 180х55 см и глубиной 50 см. Вещей нет.

Погребение 27 (уч. Б/4-5). Костяк очень плохой сохранности, ориентированный головой на СВ, находился на глубине 67 см в могильной яме размером 190х55 см. Слева от черепа обломки железного кольца (табл. V—14), в области груди—железная пряжка (табл. V—4). В средней части могилы сохранилось несколько фрагментов дерева от гроба.

Погребение 28 (уч. II/5). От костяка, лежавшего головой на СВ, сохранился слабый тлен. Могильная яма размером 220х60 см и глубиной 70 см. Вещей нет.

Погребение 29 (уч. II/7). Могильная яма, ориентированная в направлении СВ-ЮЗ, имела размеры 220х60 см. На глубине 75 см в середине могилы медные пронизки (табл. III—3, 6), обломок железного ножа и слабый тлен от скелета.

Погребение 30 (уч. 3/13). Костяк, лежавший вытянуто на спине головой на СВ, находился в могильной яме размером 220х55 см на глубине 75 см. От скелета сохранились остатки черепа и левой ноги. Рядом с костью ноги медная височная подвеска с напускной бусой из белого прозрачного стекла (табл. III—17). Вторая подобная подвеска из железа с напускной бусой из зеленой пасты с красно-белыми глазками—в конце могильной ямы. Много различных бус было рассеяно по всему погребению.

Погребение 31 (уч. II/11). В могильной яме размером 280х60 см на глубине 83 см находился костяк плохой сохранности, лежавший головой на СВ. Справа от черепа в кучке девять бус и две височные подвески—медная и железная (табл. III—17), обе с напускными бусами голубого цвета. В области таза обломок железного шила.

Погребение 32 (уч. Г/6). Костяк плохой сохранности лежал головой на ССВ в

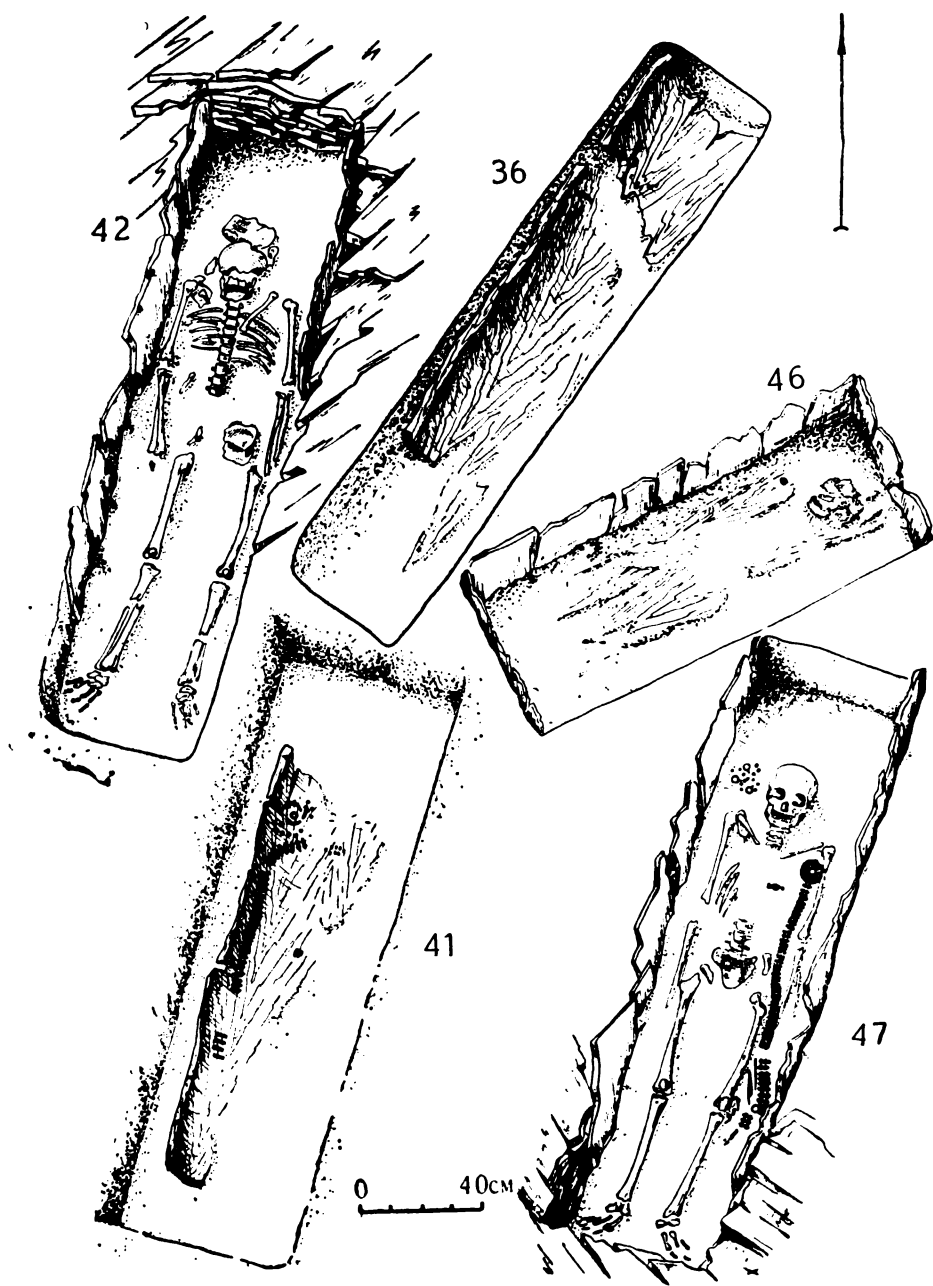

Рис. 5. Мазунинский могильник. Планы погребений 36, 41, 42, 46, 47.

могильной яме овальной формы размером 165х54 см и глубиной 68 см. Вещей нет.

Погребение 33 (уч. А/6). От костяка, ориентированного головой на ССВ, сохранился лишь слабый тлен. Могильная яма имела размеры 215х65 см и глубину 66 см. В верхнем правом углу обнаружены: глиняное пряслице (табл. V—17) и стеклянные бусы, в конце могилы у ног — несколько обломков железа и буса. Здесь же найдены фрагменты деревянного гроба.

Погребение 34 (уч. В/5—6). Костяк, от которого сохранился лишь слабый тлен, лежал головой на СВ в могильной яме размером 190х60 см на глубине 74 см. В середине могилы круглая железная пряжка, железный нож (табл. V—5) и железный крючок (табл. V—6).

Погребение 35 (уч. Д/9). Костяк очень плохой сохранности лежал головой на СВ в могильной яме размером 190х60 см и глубиной 77 см. В области таза медная бляшка (табл. III—1), несколько бус и медная накладка (табл. IV—3). Еще одиннадцать подобных накладок было разбросано по всей нижней части могилы. Здесь же обломок железного ножа.

Погребение 36 (уч. Д/12-13). Костяк совершенно не сохранился. Могильная яма имела размеры 220х45 см и глубину 100 см. Две могилы в поперечном разрезе имели корытообразную форму. Вдоль СЗ стенки могилы сохранились остатки колоды, в которой был захоронен погребенный. В СВ конце могильной ямы лежали железная подвеска с напускной бусой и несколько коронок от зубов. На остатках колоды лежали три медные накладки (табл. IV—3).

Погребение 37 (уч. Г/13-14). Могильная яма имела размеры 190х70 см и глубину 86 см. От костяка, лежавшего головой на ССВ, сохранились лишь фрагменты черепа. В ЮЮЗ конце могильной ямы в кучу сложены вещи: железный браслет (табл. III—10), внутри его кольца—обломки подвески (табл. III—2) и фибулы (табл. II—7) и различные бусы.

Погребение 38 (уч. Б/6). Могильная яма, размером 150х70 см и глубиной 70 см, ориентирована в направлении СВ-ЮЗ. Костяк не сохранился. В середине могилы—медная накладка-пластинка и в ЮЗ конце—обломок железа.

Погребение 39 (уч. В/7-8). Могильная яма размером 200х70 см и глубиной 5 см, ориентирована в направлении СВ-ЮЗ. В середине могилы лежала буса. Костяк не сохранился.

Погребение 40 (уч. Г/7-8). Костяк плохой сохранности лежал вытянуто на спине, головой на ССВ, в могильной яме размером 220х60 см и глубиной 78 см. На дне могилы во многих местах сохранились остатки деревянного гроба-колоды. В области груди—медная бляшка (табл. III—1) и слева вдоль скелета семь медных накладок (табл. IV—3). Еще ниже обломки железного ножа или наконечника стрелы. В нижнем конце могилы в кучку сложены вещи: медная височная подвеска с напускной бусой из разноцветных кусков пасты (табл. III—17), медная фибула (табл. II—1), скульгама (табл. III—13) и несколько бус.

Погребение 41 (уч. В/9-10). Могильная яма размером 210х64 см и глубиной 68 см. В ССВ конце зубы от скелета, остальные кости не сохранились. Вдоль западной стороны могилы остатки деревянной колоды. Справа от черепа два железных браслета (табл. III—11, 12), различные бусы (12 шт.) и железная височная подвеска с напускной бусой из прозрачного стекла (табл. III—17). Еще две подобные подвески имели бусы из красно-желтой пасты и синего стекла. В области груди медная бабочковидная фибула с усиками и круглой пластинкой, совершенно рассыпавшаяся при вскрытии погребения. Вдоль правой стороны погребенного кожаный пояс с медными накладками (табл. IV—3—двадцать экз., табл. IV—6—четыре экз.). В нижнем конце пояса, несколько в стороне, лежали четыре железные петли-застежки (табл. IV—22). Пояс аналогичен поясу из погребения 50.

Погребение 42 (уч. И/14-15). Могильная яма почти наполовину вырублена в плитняке. Размеры 210х65 см, глубина 62 см. Вдоль продольных стен могилы поставлены крупные плиты. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на ССВ. Руки položены вдоль тела. Вещей нет.

Погребение 43 (уч. З/5-6). Костяк плохой сохранности лежал головой на СВ в могильной яме размером 260х70 см и глубиной 100 см. В середине могилы несколько обломков железных вещей, различные бусы и пять медных накладок.

Погребение 44 (уч. З/15-16). Костяк, ориентированный головой на СВ, лежал в могильной яме размером 200х65 см и глубиной 68 см. Кости рук položены вдоль

скелета. Справа от черепа медная пластинка, возможно, от повязки—налобника (пластина рассыпалась при вскрытии могилы).

Погребение 45 (уч. Ж/16). В могильной яме размером 200х60 см и глубиной 50 см в ССВ стороне сохранился тлен от черепа. Вещей нет.

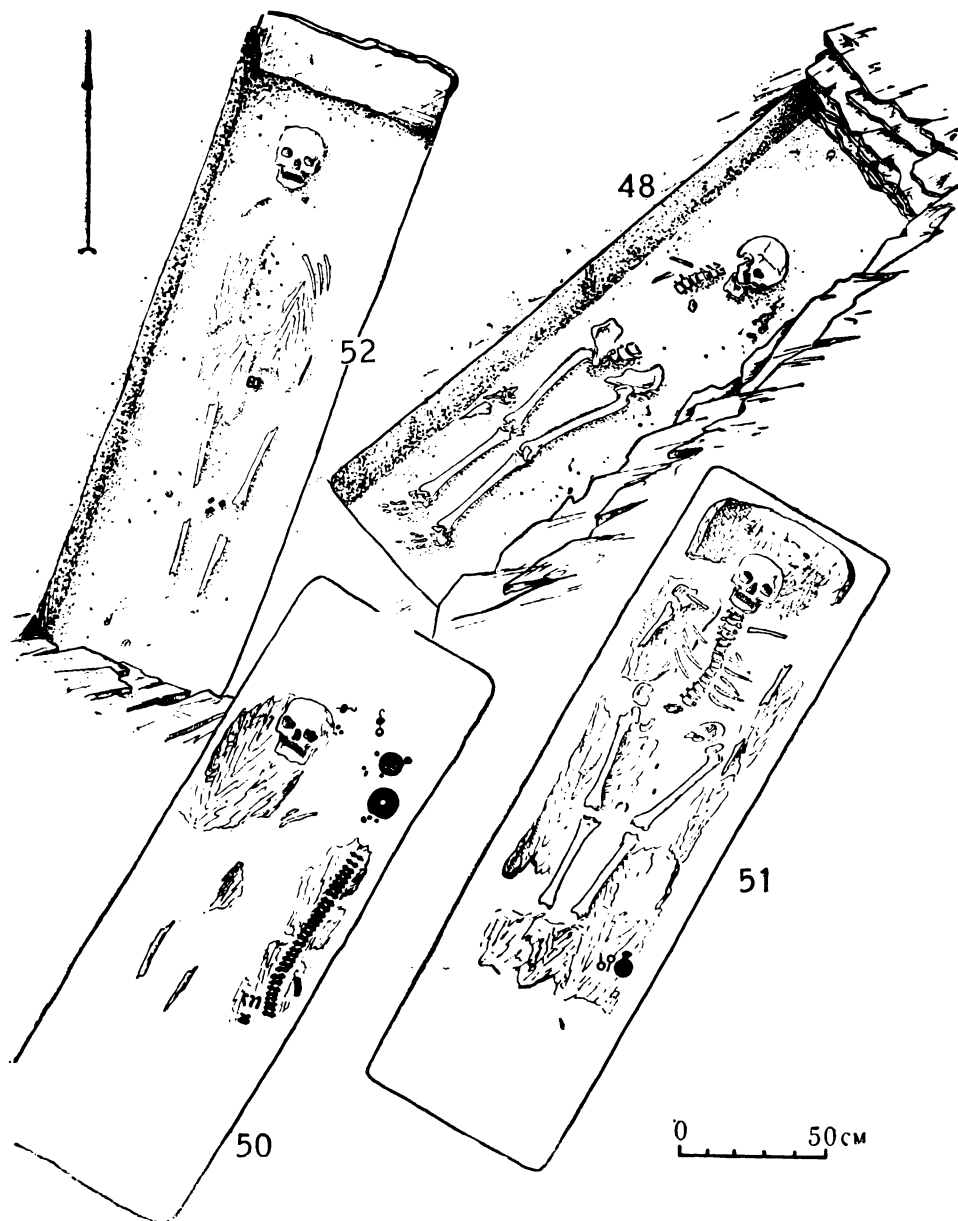

Рис. 6. Мазунинский могильник. Планы погребений: 48, 50, 51, 52.

Погребение 46 (уч. И/5). Могильная яма размером 150х60 см и глубиной 50 см была обставлена вдоль трех стенок вертикальными плитами. В ВСВ конце могилы остатки черепа и буса из горного хрусталя.

Погребение 47 (уч. 3/6-7). Костяк, довольно хорошей сохранности, лежал вытянуто на спине, головой на ССВ в могильной яме размером 210х60 см и глубиной 100 см. Продольные стенки могилы обставлены вертикальными плитами. Руки погребенного вытянуты вдоль тела. Справа от черепа в кучке: три медных височных подвески (табл. III—17) с небольшими напускными бусами из зеленого стекла и несколько различных бус. На груди медная фибула (табл. IV—5). Вдоль левого бока кожаный пояс с медными накладками (табл. IV—5, 46 экз., табл. IV—4—4 экз.) и крупной бляхой—раковины (табл. I—3) в верхнем конце, и, кроме того, в нижнем конце на ремне четыре небольших крестообразных накладки (табл. IV—1) и медная бляшка-накладка (табл. III—4).

Пояс скреплялся, видимо, железными петлевидными крючками—застежками очень плохой сохранности, лежавшими в нижнем конце. Здесь же лежали обломки железной пряжки, железный нож и круглое шило (табл. V—2, 5). В нескольких местах на обрывках кожи от пояса видна красная краска, которой была выкрашена его наружная поверхность. Во многих местах могилы обнаружены небольшие фрагменты от деревянного гроба-колоды.

Погребение 48 (уч. М/5). Могильная яма, размером 210х60 см и глубиной 70 см высечена в ЮВ половине в плитняке. Костяк ориентирован головой на СВ. В области груди железная пряжка (табл. IV—19) и слева на тазовых костях сломанный нож (табл. V—5).

Погребение 49 (уч. Б/16-17). В могильной яме размером 180х56 см и глубиной 55 см лежал костяк, ориентированный головой на ССВ. Руки вытянуты вдоль тела. Вещей не найдено.

Погребение 50 (уч. И/16-17). Костяк плохой сохранности, ориентированный головой на СВ, лежал в могильной яме размером 220х75 и глубиной 50 см. Слева от черепа различные бусы в том числе хрустальные-граненые, две височные подвески—железная и медная с напускными бусами из прозрачного стекла (табл. III—19) и круглая бляха из раковины, на отверстие которой лежала медная пряжка (табл. IV—12), использованная для скрепления как бляшка с ушком. Вдоль левой стороны от плеча лежал кожаный пояс с 30-ю медными накладками и медной застежкой (рис. 3). На поясе видны следы красной краски, которой была окрашена его наружная поверхность.

Пояс был долго в употреблении. Его много раз ремонтировали, сшивали, нашивали слева новые куски кожи, большинство накладок уже не держится на шпильках, а прихвачены или тонким ремешком, или толстой суровой ниткой, которой был прошит пояс. Под поясом хорошо сохранилось дерево от колоды.

Погребение 51 (уч. И/16-17). Костяк, ориентированный головой на СВ, лежал в могильной яме размером 240х70 см и глубиной 65 см. Хорошо сохранилось дерево гроба, по которому определенно можно сделать вывод о наличии захоронения в выдолбленной колоде. Особенно это хорошо прослеживается в изголовье. Между костями ног лежали обломки железного ножа, медные пластинки—накладки от ножен (табл. V—8, 11). У стопы левой ноги в куче вещи: медная фибула (табл. II—4), две медные височные подвески (табл. III—17, 19) и стеклянная буса. Под этими вещами—куски бересты, очевидно, от сосуда-туеска, в которой были сложены вещи. Еще ниже этих вещей лежал обломок железного шила.

Погребение 52 (уч. 3/16-17). Костяк плохой сохранности, ориентированный головой на ССВ, лежал в могильной яме размером 220х70 см и глубиной 58 см. В ССВ конце могильной ямы поставлена вертикально большая каменная плита. Слева от тазовых костей крупный нож (табл. V—5), в области пояса железная пряжка (табл. IV—18) и медная подвеска (табл. III—16). Между ног у колен обломки железного крючка или пряжки.

Погребение 53, 54, 55 (уч. И/17-18). Могильная яма размером 300х190 см содержала два погребения (53, 54). Кроме того, с восточной стороны вплотную к могильной яме примыкала яма погребения 55. В засыпке ямы повсеместно встречались небольшие кусочки углей. В южном конце найден зуб лошади.

Погребение 53. Костяк плохой сохранности лежал вытянуто на спине головой на ССВ. Кости рук сложены вдоль скелета. Около левого плеча железная пряжка

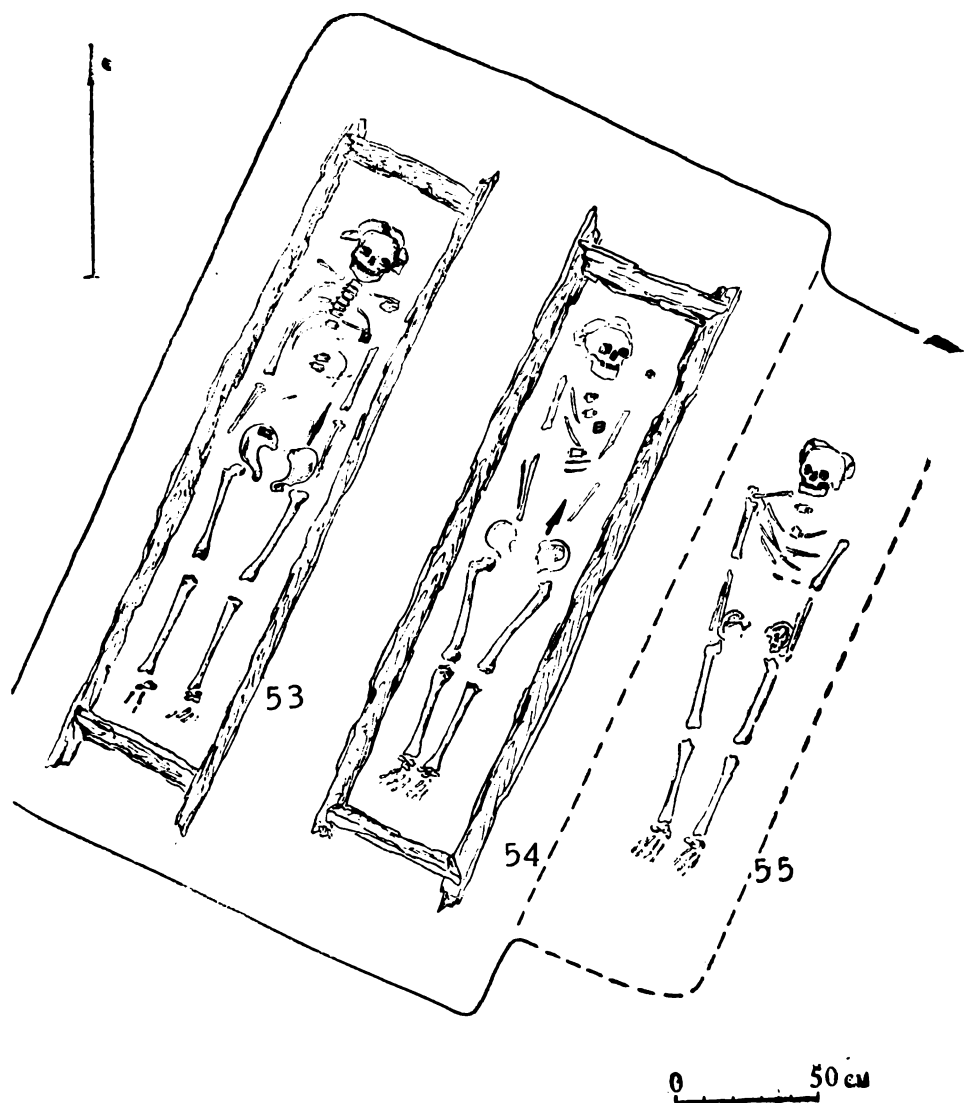

Рис. 7. Мазунинский могильник. Планы погребений: 53, 54, 55.

(табл. IV—16), несколько ниже железный нож (табл. V—4), с правой стороны таза железная пряжка с медной обоймой, (табл. IV—16). Довольно хорошо сохранились остатки деревянной колоды размером 245x56 см. В торцовых частях коло-

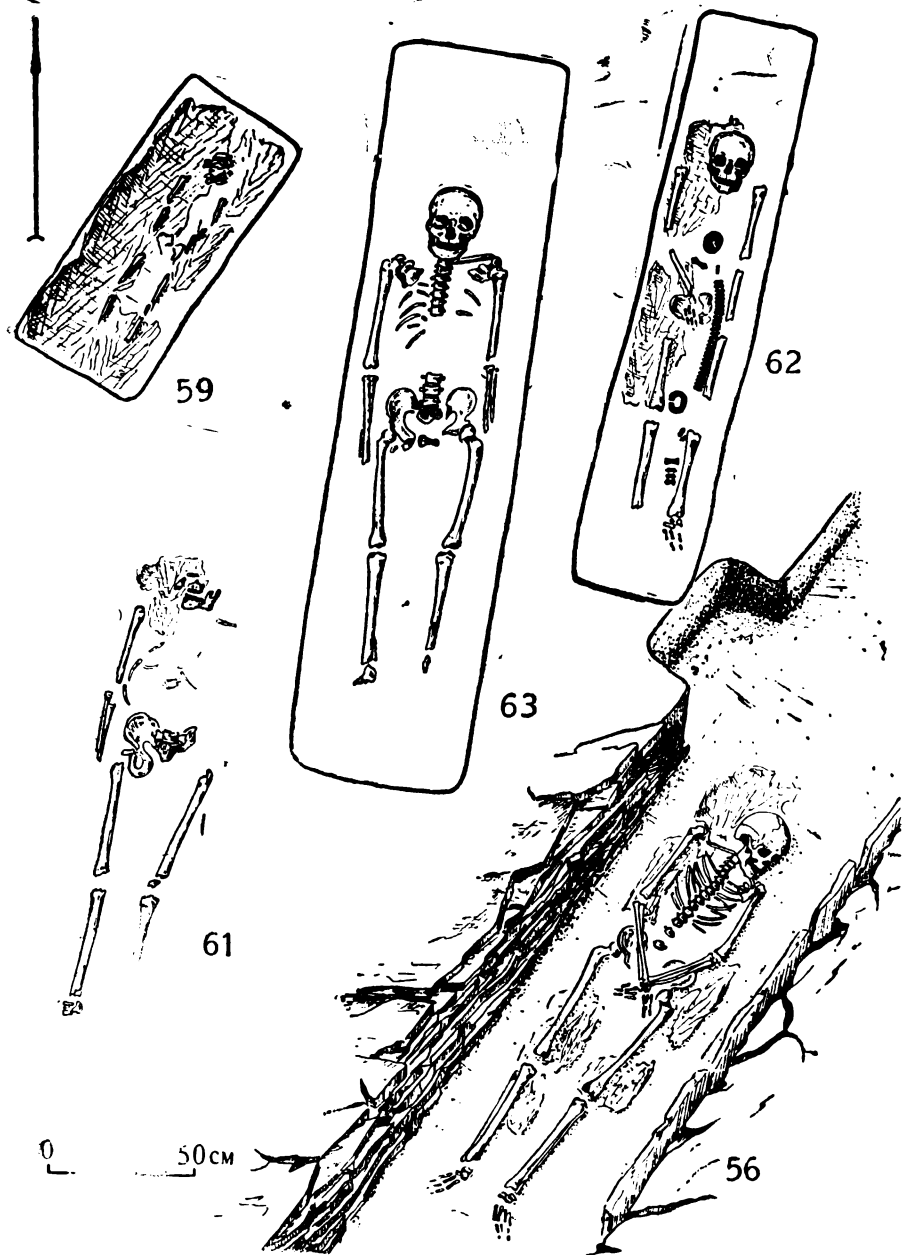

Рис. 8. Мазунинский могильник. Планы погребений 56, 59, 61, 62, 63.

ды сохранились поперечные доски шириной около 15-20 см. В области груди, поверх верхней крышки колоды, была насыпана известь.

Погребение 54. Мужской костяк плохой сохранности лежал вытянуто на спине, головой на ССВ на глубине 80 см. У левого плеча железная пряжка (табл. IV—20), немного ниже железный нож (табл. V—5). Довольно хорошо сохранилась деревянная колода размером 220х50 см с поперечными досками в торцовых частях.

Погребение 55. Костяк очень плохой сохранности лежал вытянуто на спине, головой на ССВ, на глубине 65 см. В нескольких местах сохранился тлен от гроба. Вещей нет.

Погребение 56 (уч. ЗИ/17-18). Мужской костяк хорошей сохранности лежал на глубине 83 см в могильной яме шириной 60-65 см. Длина могилы не прослеживается. Погребение ориентировано головой на СВ, руки согнуты в локтях и кисти сложены на таз. Между костями стоп костяной наконечник стрелы (табл. V—1). Вдоль костяка во многих местах сохранилось дерево от гроба. С левой стороны могильной ямы было вертикально поставлено несколько крупных плит. В изголовье могильная яма имела небольшой прямоугольный уступ в правую сторону.

Погребение 57 (уч. К/15-16). Костяк очень плохой сохранности лежал вытянуто на спине, головой на СВ, на глубине 90 см. Сохранился слабый тлен от деревянного гроба.

В области таза железное кольцо, очевидно, от поясного ремня (табл. V—14).

Погребение 58 (уч. К/15-16). Мужской костяк плохой сохранности лежал на глубине 90 см в могильной яме ориентированной на СВ. Руки сложены вдоль тела. С правой стороны таза железная пряжка (табл. IV—18) и железный нож (табл. V—5), в области груди железная пластинка, по всей вероятности, служившая наконечником ремня или задняя пластинка от пряжки. Вдоль скелета сохранилось дерево от гроба.

Погребение 59 (уч. К/18). На глубине 57 см детский костяк головой на ССВ. Слабо сохранились следы деревянной колоды размером 104х45 см. С правой стороны ямы были поставлены вертикальные плиты.

Погребение 60 (уч. Л/16). Костяк очень плохой сохранности лежал на глубине 55 см головой на ССВ в могильной яме размером 220х55 см, обложенной плитами. В изголовье в одну кучку сложены четыре бронзовых височных подвески (табл. III—18), две с напусковой бусиной, скульгама (табл. III—13), очень плохо сохранившаяся железная пряжка и несколько стеклянных и хрустальных бусин.

Погребение 61 (уч. Л/16). Костяк очень плохой сохранности, ориентированный головой на ССВ, лежал на глубине 55 см. Слева у бедра железный нож (табл. V—4).

Погребение 62 (уч. Л/15-16). Женский костяк плохой сохранности лежал головой на ССВ на глубине 100 см. С правой стороны костяка сохранился тлен от гроба. На груди—бляха из раковины с приклепанной к ней выпуклой медной умбоновидной накладкой (табл. III—1), ниже бляхи, слева, спулся вдоль костяка пояс с медными накладками (табл. IV—5). Чуть выше голенного состава—медная бляха (табл. III—7), железный наконечник стрелы и обломок железного ножа, между берцовыми костями вторая бляха из раковины, у костей стоп—обломок пряжки (табл. IV—13). Выше черепа—остатки берестяного сосуда.

Погребение 63 (уч. З/20). Костяк плохой сохранности лежал вытянуто на спине головой на ССВ в могильной яме размером 250х60 см на глубине 70 см. В изголовье вещи: ожерелье из бус и медных спиральных пронизок (табл. III—9), фибула (табл. II—6), стеклянные бусы, медные обоймочки на кожаной узкой полоске, железная трапецевидная подвеска (табл. III—15), обломок малой медной пряжки с железным язычком, обломок железного ножа (табл. V—5). Под вещами кусочки бересты от туеска, в котором хранились вещи. У пояса медная пряжка (табл. IV—17).

Погребение 64 (уч. К/16-17). Костяк плохой сохранности, ориентированный головой на ССВ, в могильной яме размером 250х60 см и глубиной 60 см. У правого бедра нож (табл. V—4).

Погребение 65-66 (уч. К/16-17). Два рядом лежащих костяка, ориентированные головами в противоположные стороны: погребение 65 головой на ЮЗ, погребение 66—на СВ. В погребении 65 у правого бедра железный нож (табл. V—4) и обломок железной пряжки.

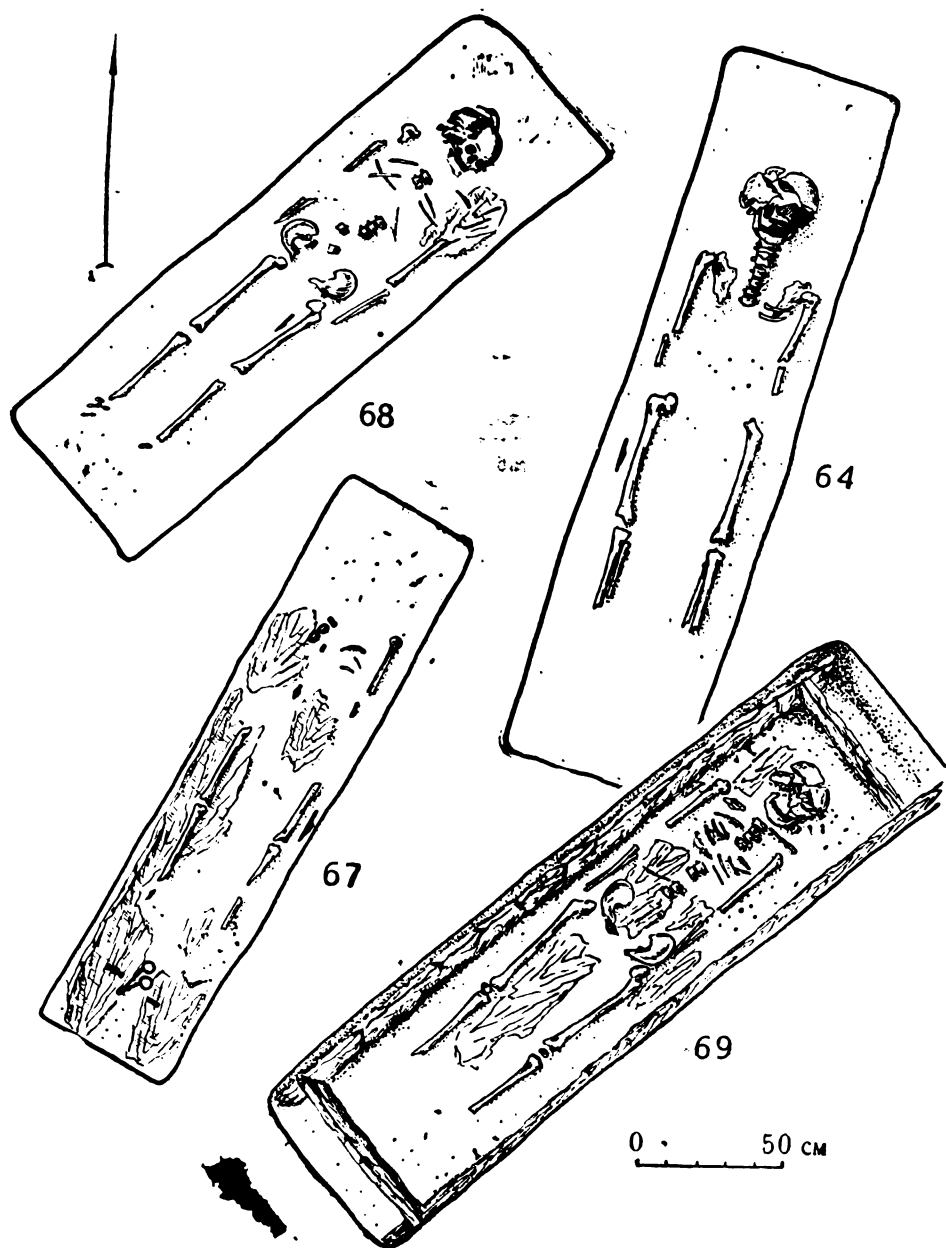

Рис. 9. Мазунинский могильник. Планы погребений 64, 67, 68, 69.

Погребение 67 (уч. Л/17). Костяк плохой сохранности, ориентированный головой на СВ, обнаружен на глубине 65 см в могильной яме размером 210х50 см. Вдоль продольных стен и в южной стороне могилы сохранились остатки деревянного гробовища. Справа у плеча скелета остатки кожного пояса с 12-ю медными накладками (табл. IV—7) и железный крючок (табл. IV—23; V—7), здесь же медные подвески (табл. III—14), и слева у бедра железный нож. Около стоп железные удила (табл. V—16) и медные накладки от уздечки (табл. V—12, 13).

Погребение 68 (уч. Л/71). Мужской костяк очень плохой сохранности лежал вытянуто на спине головой на СВ в могильной яме размером 215х67 см и глубиной 65 см. У левого бедра железный нож (табл. V—12, 13).

Погребение 68 (уч. Л/17). Мужской костяк очень плохой сохранности лежал вытянуто на спине головой на СВ в могильной яме размером 215х67 см и глубиной 65 см. У левого бедра железный нож (табл. V—5), у правой локтевой кости — обломки синих стеклянных бус.

Погребение 69 (уч. К, Л/17). Костяк плохой сохранности, ориентированный головой на СВ, находился на глубине 75 см, в могильной яме размером 250х67 см. Вдоль продольных стен могилы, над костяком и под ним сохранилось дерево от гроба, представлявшего собой колоду с поперечными вставками на расстоянии 15—20 см от торцовых концов. При костяке найдена белая бусина, обломки железного ножа и различных бус, лежащих на берестяной пластинке (дне от туеска), у таза — медная пряжка.

ЛИТЕРАТУРА

Анфимов Н. Н. 1951. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, МИА, № 23.

Генинг В. Ф. 1959. Могильник Качка. Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции ИА АН СССР, вып. 2, М.

Генинг В. Ф. 1962. Узловые проблемы изучения пьяноборской культуры. ВАУ, вып. 4, Свердловск.

Генинг В. Ф. 1963. Азелинская культура III—V вв. ВАУ, вып. 5, Свердловск.

Ефименко П. П. 1927. Рязанские могильники. Материалы по этнографии; т. III, вып. II, Л.

Мажитов Н. А. 1962. Ранние памятники бахмутинской культуры. ВАУ, вып. 2, Свердловск.

Смирнов И. Н. 1896. Материалы по доисторической археологии России. Пермская и Вятская губ. Экскурсии проф. И. Н. Смирнова. Записки Русского археологического общества. Т. VIII, вып. 1 и 2, нов. серия, СПб.

Смирнов И. Н. 1896а. Отчет о раскопках. ОАК за 1894 г. СПб.

Спицын А. А. 1901. Древности бассейнов рек Оки и Камы. МАР, № 25.

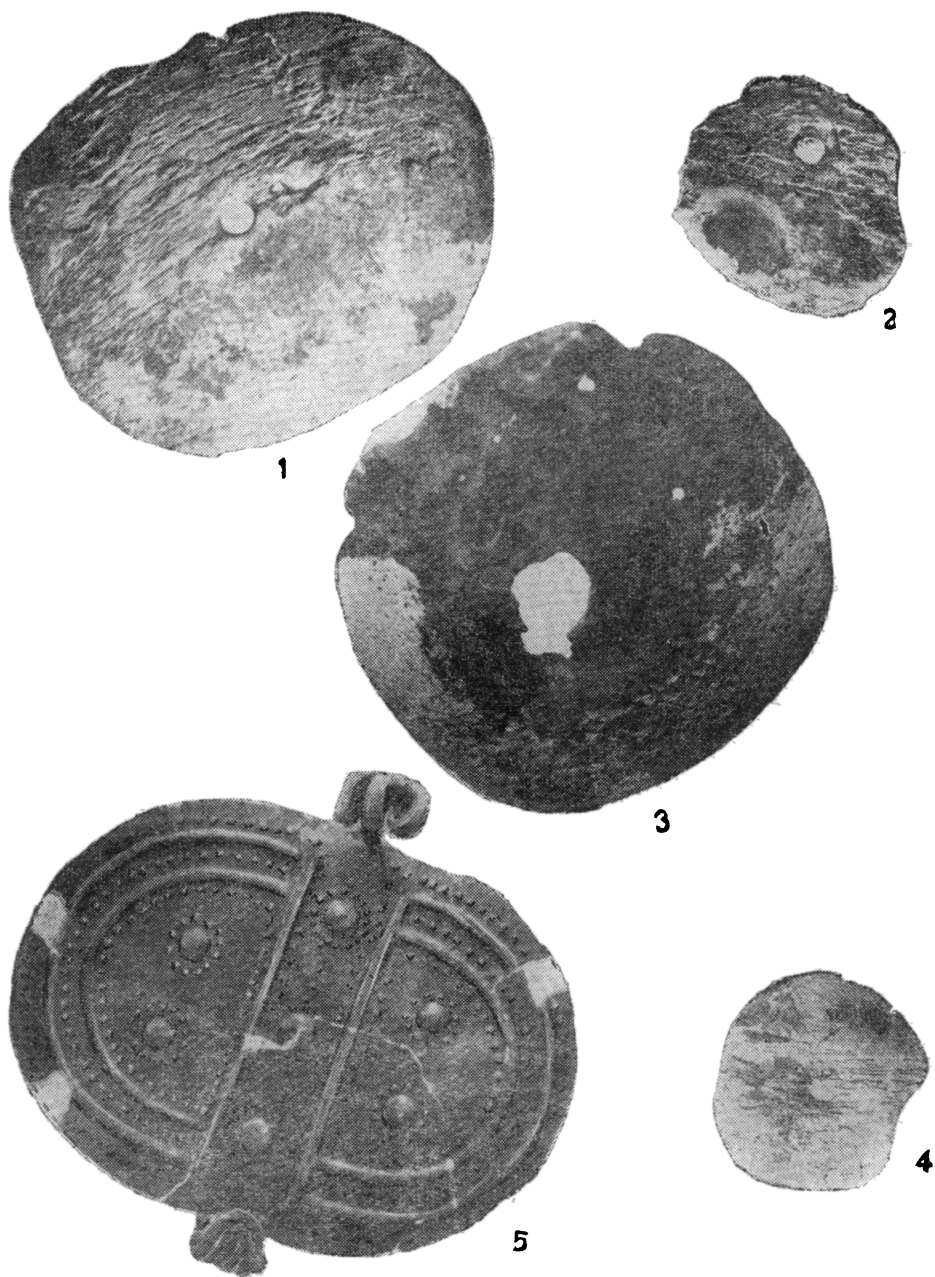
Спицын А. А. 1933. Древности Камы по раскопкам А. А. Спицына в 1898 г. Материалы ГАИМК, вып. 2, Л.

Стоянов В. Е. 1962. Сайгатский могильник на Средней Каме. ВАУ, вып. 4, Свердловск.

Халиков А. Х. 1962. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа. Труды Марийской археологической экспедиции, т. П, Йошкар—Ола.

Распределение вещей Мазунинского могильника по погребениям

Табл.	Рис.	Погр.	Табл.	Рис.	Погр.	Табл.	Рис.	Погр.
I	1	8		17	3, 17, 18, 23,		20	54
	2	8			30, 31, 40, 41		21	16
	3	47			47, 51		22	41
	4	8		18	8, 60		23	67
	5	14		19	3, 7, 14, 19,		24	15
II	1	40	III		50, 51	V	1	56
	2	50		20	8		2	47
	3	24					3	17, 23
	4	51		IV	1		4	27, 53, 61,
	5	47			2			64, 65
	6	63			3	V	5	14, 15, 34,
	7	37			4			47, 48, 52,
III	1	35, 40, 62						54, 58, 63, 68
	2	37			47		5	34
	3	29			5		7	67
	4	47			6		8	51
	5	8, 17			7		9	51
	6	29			8		10	51
	7	62			9		11	51
	8	11			10		12	67
	9	63			11		13	67
	10	37			12		14	22, 27, 57
	11	41			13		15	25
	12	18, 41			14		16	67
	13	40, 60			15		17	33
	14	67			16			
	15	63			17			
	16	52			18			
				19	52, 58			
					48			

Т а б л и ц а I. Мазунинский могильник: 1, 3, 5—бляхи из раковин; 4—медная фибула.

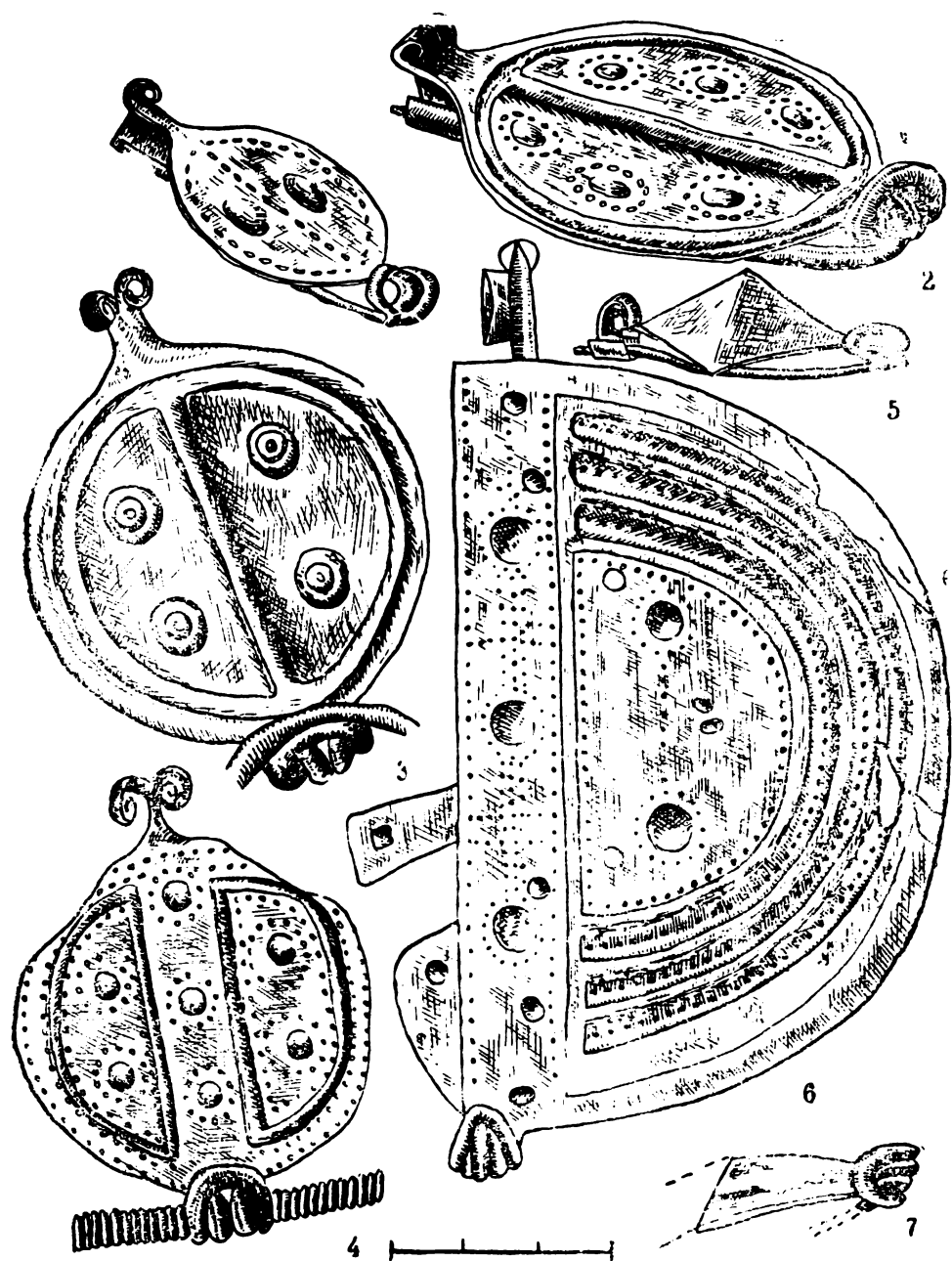

Таблица II. Мазунинский могильник: 1-7—медные фибулы.

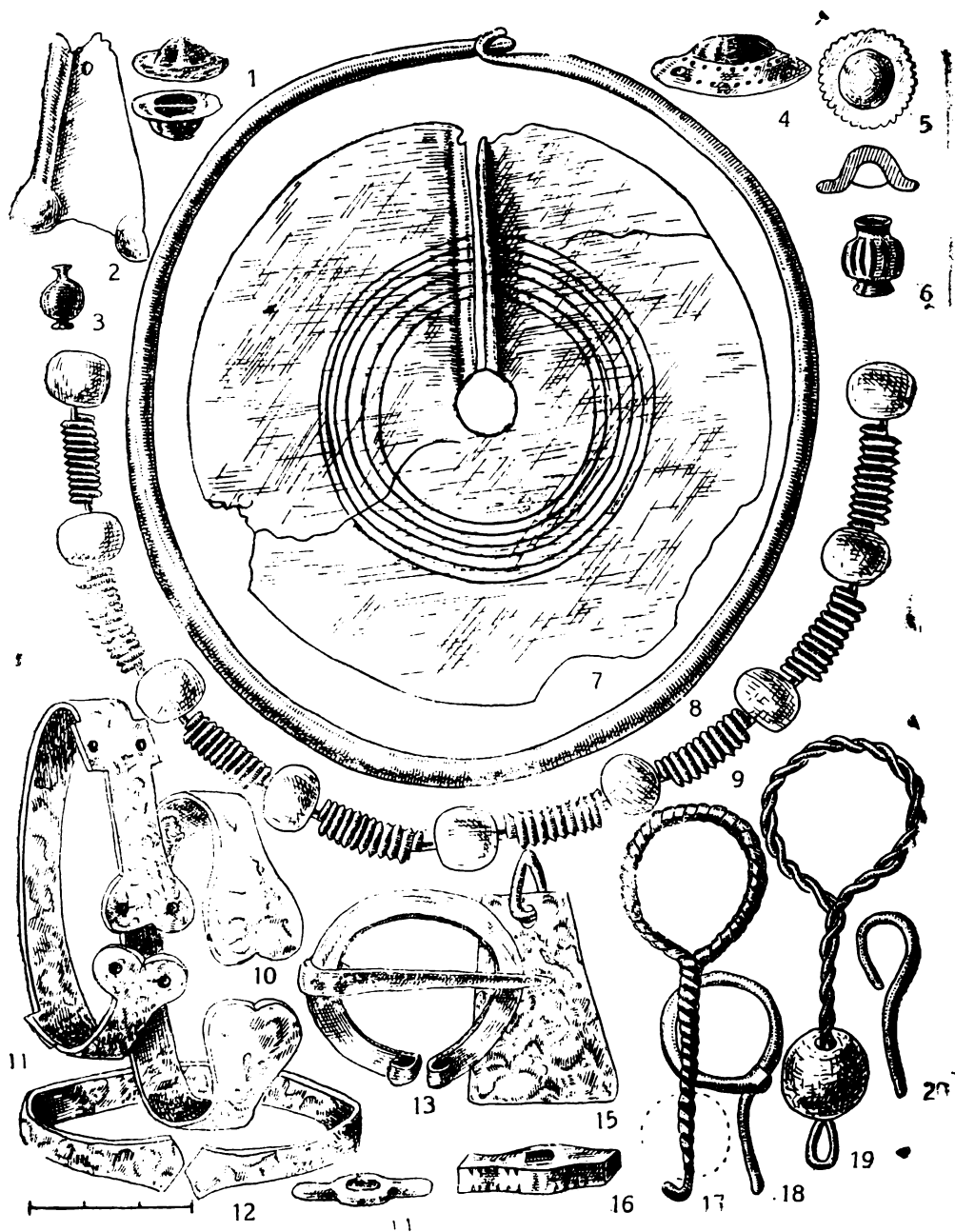

Таблица III. Мазунинский могильник: 1, 4, 5—бляшки; 2, 15—подвески; 3, 6—пронизки; 7—бляха; 8—гривна; 9—ожерелье; 10-12—браслеты; 13—сюльгама; 14, 16—пронизки; 17-20—височные подвески; 10-12, 15—железо; 9—медь и стекло; остальное—медь.

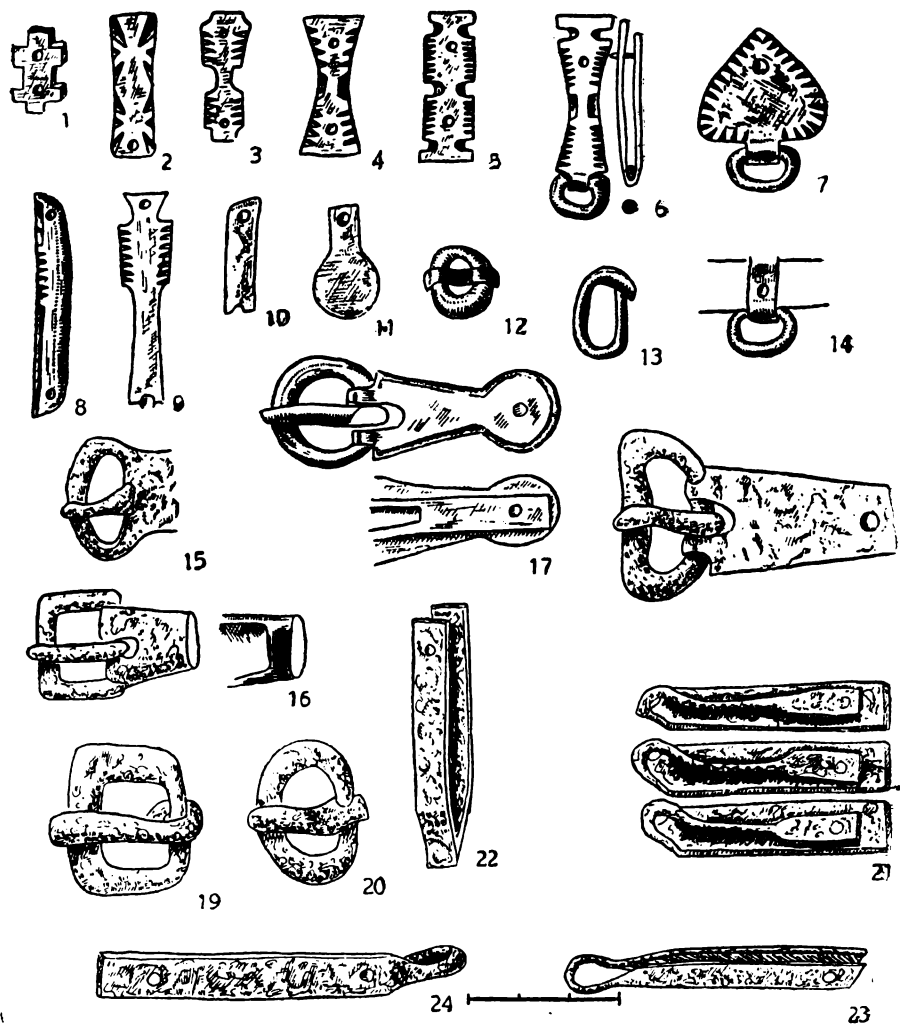

Таблица IV. Мазунинский могильник: 1-10—поясные накладки; 11—подвеска; 20—пряжки; 21-24—накладки; 1-14, 17—медь; остальное—железо.

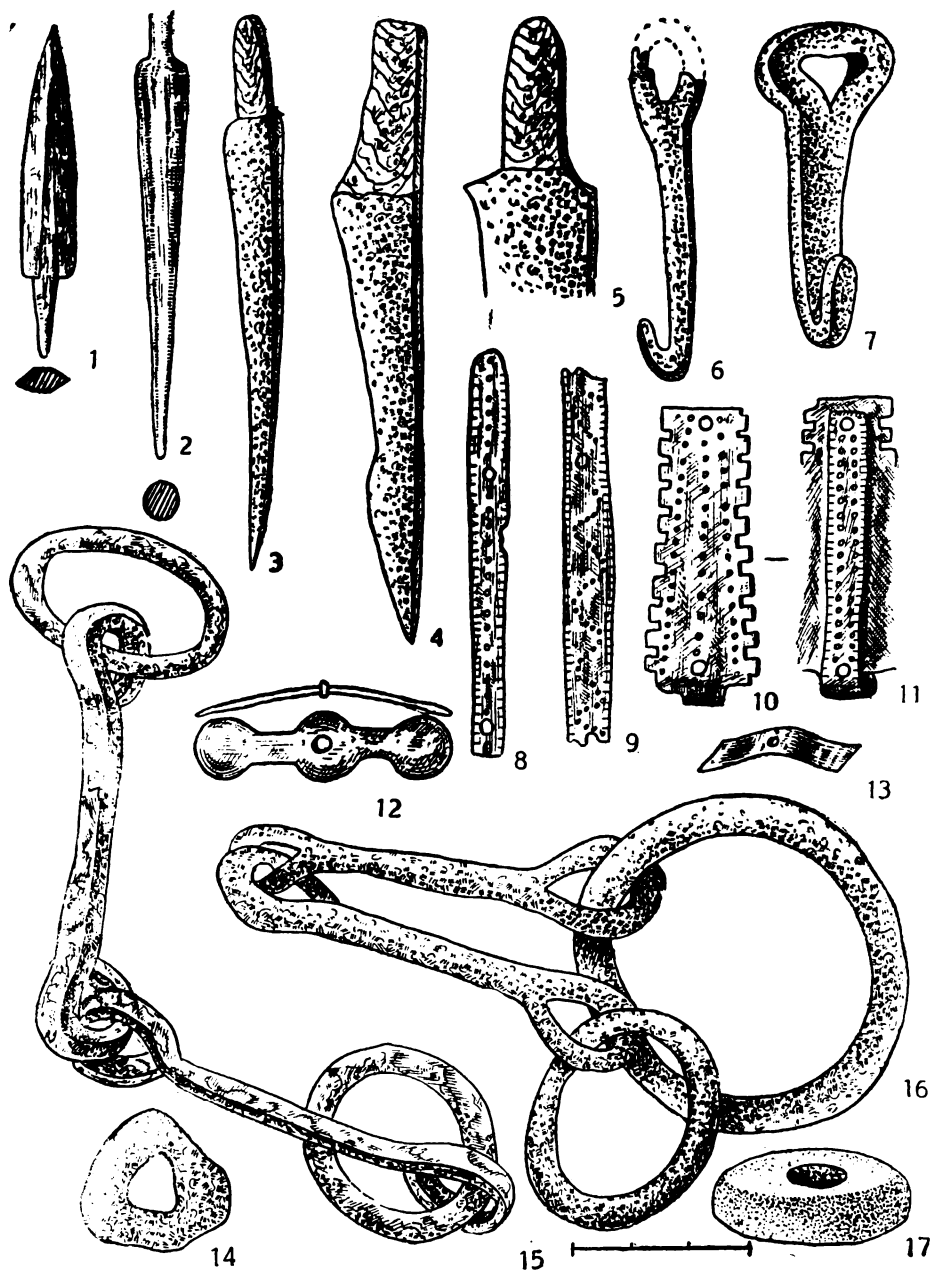

Таблица V. Мазунинский могильник: 1—наконечник стрелы; 2—шило; 3, 4, 5,—
ножи; 6, 7—крючки; 8-13—накладки; 14-16—удила; 14—кольцо 17—пряслице; 2-7,
14-16—железо; 8-13—медь; 17—глина.